

Елена Помазуева

Ворожея.
Практика в провинции Камарг

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Annotation

Получив распределение после окончания Школы колдовства, целительства и ворожбы, будь готова к тому, чему тебя не учили. Ты — ворожея и должна отправиться к наставнице, чтобы научиться применять свои знания на практике. Но как можно было предположить, что наставницей окажется наставник — ворожей с непростым характером, а королевский судья привлечет к расследованию убийств?!

Елена Помазуева

Ворожея. Практика в провинции Камарг

© Помазуева Е. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Среди девчонок царила веселая суэта. Мы радовались окончанию Школы колдовства, целительства и ворожбы. На нас красовались беретки, отороченные яркими лентами с символикой факультетов, тисненной золотом. Темно-синие мантии из дорогой ткани, сколотые большими брошами на правом плече, ниспадали широкими фалдами, открывая шуршащие парчовые юбки вечерних платьев в пол. По протоколу сразу же после вручения дипломов и символов принадлежности к одной из полученных профессий состоится грандиозный бал. Приглашена была высшая знать и купечество нашего города, дабы мы могли пощеголять перед всеми нарядами.

Какая юная магичка устоит перед искушением подправить собственную внешность? Правильно, к концу первого курса мы сияли красотой, парни на улицах оборачивались нам вслед, и приглашения на свидания от поклонников сыпались серебристыми лепестками посланий, написанными второпях. К последнему курсу каждая находила свой образ, требующий минимальных затрат и усилий на его поддержание. Потому как, увы, утром, проспав побудку, многие выпускницы забывали навести марафет и мчались в своем естественном виде, распуская по дороге прохожих.

Подтягивание хвостов по различным дисциплинам, подготовка к диплому и его защита отнимали уйму времени и сил. А ведь никто не отменял вечеринок, танцев до утра и свиданий! При этом надо было еще думать о будущей практике, рассчитать все так, чтобы сделать хорошую карьеру. Ведь символ принадлежности к профессии — диплом не гарантирует высокий доход. Придется доказывать, что молодой специалист чего-то стоит. Да и практики поднабраться не помешает!

Собственно, схема того, как выпускнику найти свое место в жизни, отработана давно. Школа в стране была хорошо известна, пользовалась поддержкой тех, кто ее уже окончил, сохраняла связь практически со всеми ворожеями, колдунами и целителями, которых регулярно приглашала преподавать, передавать свой опыт. Многие из них с готовностью отзывались на предложение взять на практику выпускников. Все были довольны и счастливы, особенно сегодня. Девчонки и парни возбужденно обсуждали защиту, а также будущую жизнь.

— Ты кого выбрала? — вцепилась я в руку подруги.

У нас с Эдит редкое единодушие. Мы понравились друг другу с первого дня знакомства. Правда, в самом начале случайно облились чернилами, костеря на чем свет стоит неуклюжую соседку, у которой руки не из того места растут. Но пока отмывали пальцы и застирывали одежду, спеша на первое построение, успели подружиться. Ко всему прочему, мы обе поступили на факультет ворожбы, и это нас окончательно сблизило.

— Метрессу Валанди, — ответила она с затаенной гордостью.

Я тихонечко хмыкнула. Вот ведь верткая девица! Сумела отхватить самую престижную практику! Попасть к метрессе Валанди мечтает каждая ворожея с первого дня обучения! Это же такая легендарная личность! У нее клиенты из высшего света, понятное дело, что в ее салоне можно завести нужные знакомства. Да и сама метресса помогает своим протеже неплохо устроиться.

— Хитрюга! — с полным осознанием важности этого факта ответила ей.

— А ты кого? — поинтересовалась Эдит.

— Эмири Броссар, — загадочно протянула в ответ.

— Кого? — немного рассеянно переспросила Эдит, кинув взгляд на трибуну, где собирался произносить речь директор школы.

— Эмири Броссар, — повторила я так же рассеянно.

— Это кто такая? — повернулась ко мне Эдит.

— Не знаю, она из Камарга, — отозвалась я и даже на цыпочки привстала, чтобы разглядеть все, что происходит на трибуне.

— И ты решилась ехать в такую дыру? — удивилась Эдит и дернула за локоть, обращая мое внимание на себя.

— И пусть! Подумаешь, Камарг! Зато у нее практика год за два засчитывается, — важно сообщила я. — Пока ты будешь весь положенный срок улыбаться и хлопотать вокруг своей патронессы, я уже закончу стажировку и прилично устроюсь!

Возможность начать поиски хорошо оплачиваемой работы на год раньше остальных меня необычайно привлекла. Мои честолюбивые планы имели широкий размах. Мамочка заводила полезные знакомства, в нужный момент похваливаясь умницей-доченькой, которая вот-вот окончит знаменитую школу. Так что терять целый год на практике у ворожеи за стандартный оклад от школы не имело смысла. Дар у меня есть, развила его за время обучения прилично, а остальное можно подтянуть уже в процессе. Тем более я никогда не чуралась самообразования, не ограничиваясь обязательным программным курсом. Так что с одобрения любимой мамочки выбрала именно Камарг, несмотря на удаленность провинции.

— Клер, ты как всегда! Или все, или ничего. — Эдит покачала головой, но продолжала улыбаться.

— Тихо вы, болтушки! — шикнули на нас, потому что директор начал свою проникновенную речь.

— В этот день мы прощаемся с нашими выпускниками, — громким, хорошо поставленным баритоном заговорил директор, окончивший в свое время нашу же школу по специальности «колдовство». Ему непостижимым образом удавалось справляться со всем коллективом, начиная от преподавательского состава и заканчивая разношерстными учениками. — Вы покидаете эти стены для того, чтобы начать самостоятельную жизнь, и мы всегда будем рады вашим успехам! Здесь ваш дом, в любое время мы будем счастливы видеть вас. Поздравляю факультет колдунов, окончивших обучение! Хира!

— Хира! — раздалось дружно со стороны парней.

В воздух взлетели черные береты с серебряной вышивкой символики факультета колдовства.

— Поздравляю факультет целителей! Хира!

— Хира!

Пространство над головами заполнилось зелеными беретами с изображением белого клевера. Дружный возглас ударил по ушам звонким разноголосьем. Целителям приходилось тяжелее всего во время обучения. Если колдовство считалось боевым искусством, и на этом факультете в основном учились парни, то зеленые береты с красивой вышивкой носили те, кто готов был помогать людям в излечении различных хворей. Меня на такой подвиг не потянуло, вполне хватило общего курса оказания первой помощи. Другое дело — благородное мастерство ворожбы. Вот где можно развернуться и найти состоятельных заказчиков, желающих получить предсказание будущего и не скупящихся на оплату таких услуг.

— С особым чувством радости поздравляю с окончанием обучения факультет ворожбы! — произнес директор, вызвав веселое хихиканье в рядах девчонок.

Всем известно, когда у ворожей проявляется дар, а потом начинается обучение, каждая хочет использовать приобретенные знания себе во благо. Не секрет, что на двери каждой аудитории стоят заклинания, оберегающие от ворожбы и предсказаний. Но всем хочется их обойти и стать уникальным учеником! Прослыть в стенах школы тем, кто сумел вскрыть защиту. Эти атаки повторялись с завидной регулярностью перед приближением экзаменов, то есть аккурат к концу каждого полугодия. Так что радость от прощания с самым беспокойным факультетом была всем понятна. Хорошо, что директор на нас зла не держал, с пониманием относясь к энтузиазму ворожей. Наверное, сказывался немалый преподавательский опыт. Все же он два десятилетия руководил нашей школой!

Темно-синие беретки взлетели вверх под дружные выкрики «Хира!». Это слово используется практически во всех заклинаниях как закрепляющее. Означает конец и одновременно начало действия. Неудивительно, что директор именно этим важным для каждого мага словом закончил свою речь. Он подчеркивал, что обучение завершилось, и в то же время говорил, что наступает новый этап в нашей жизни — самостоятельность. Пусть практика за пределами школы будет ограничивать еще два года всех выпускников, но все же мы теперь дипломированные молодые специалисты. А это звучит гордо!

Выпускной бал, к которому старательно готовились и подбирали не только наряды, но и образы, проходил в актовом зале. Сквозь распахнутые окна вливался прохладный вечерний воздух. А живая музыка лучшего оркестра, ангажированного на всю ночь, словно окрашивалась магией, создавая фантасмагорические образы между танцующими парами. На этом празднике царили ворожба и колдовство.

Родители уехали домой сразу после вручения нам свитков с дипломами — символами принадлежности к профессии, а также договоров на прохождение практики, уже подписанных у метрессы Моари — секретаря директора.

Изрядно поднадоевшая за годы обучения мантия давно откинута вместе с береткой, а лазурное платье из парчовой ткани шуршит длинной юбкой в такт веселой мелодии.

— Клер, зря ты решила уехать в Камарг! Это так далеко от столицы, — в очередной раз затынул Ромал.

В последние полгода мы с ним встречались, и мой ворожейный шар предсказал, что намерения у парня, закончившего факультет колдовства, самые серьезные. Мне это льстило, но связывать свою жизнь браком, едва окончив школу, не хотелось. Решение уехать в далекую провинцию Камарг, конечно, не имело отношения к моему нежеланию выходить замуж, но решало и эту проблему. Мне хотелось собственной практики, обеспеченного будущего, а не жизни по схеме «дом-дети-хозяйство». Ромал с отличием окончил школу и считался одним из лучших на своем факультете, да и практику выбрал в столице. Так что о будущем, как он в очередной раз подчеркивал, можно не беспокоиться. Но Эдит права: мне нужно все и по максимуму!

— Зато моя практика закончится раньше твоей! — мило улыбнулась в ответ я.

— И ты вернешься в столицу? — спросил Ромал.

— Обязательно! Всего-то год у тролля на куличках, а потом свобода! — мечтательно ответила ему.

— Но это так далеко! — вновь затынул привычную шарманку Ромал.

— Что означают расстояния для нас с тобой? — Я бросила на него кокетливый взгляд, взмахнув при этом ресничками.

Вот глаза — предмет моей особой гордости! Они у меня чуть раскосые, темно-зеленые, с длинными и густыми черными ресницами. Мне говорили, будто издалека кажется, что я кареглазая. Но с помощью магии я немного подправила цвет, сделав его светлее, а ресницам прибавила длины и объема. Эффект получился потрясающий! Мои глазищи заставляли многих парней задерживать на мне взгляд, так что отбоя от кавалеров не было. Впрочем, остальные девчонки тоже умели сделать свою внешность запоминающейся.

Парни к таким ухищрениям не прибегали, все силы отдавая оттачиванию мастерства. Большинство стремились сделать карьеру в армии, потому отрабатывали не только заклинания, но и много времени проводили на полигонах. Черная, с серебряной вышивкой форма факультета великолепно смотрелась на их мускулистых телах, заставляя трепетать девичьи сердца.

Да что там говорить! За четыре года обучения сама неоднократно не могла уснуть по ночам, вспоминая выразительные глаза колдунов. Причем каждый раз считала, что вот это и есть самая настоящая любовь до конца жизни! Но время проходило, увлечение пропадало, и мне вновь грезились колдовские глаза очередного парня, встреченного в стенах школы.

— Для меня расстояние ничего не значит. А для тебя? — нахмурился Ромал.

Вот ведь настойчивый!

— Мой ворожейный шар всегда покажет, чем ты занимаешься. И одинокая жизнь в далеком Камарге скрасится твоим присутствием, — мягко проговорила, грациозно изгибаясь в его крепких, практически стальных объятиях.

После таких слов Ромал напрягся. Разумеется! Кому понравится, если за ним в любой момент могут подсмотреть и узнать, чем он занимается? Собственно, я специально напомнила, что всегда узнаю, где он и с кем. Пусть лишний раз подумает, настолько ли хорошая идея взять в жены ворожею. Может, одумается и выберет какую-нибудь другую приличную девушку, полностью лишенную магического дара? Она будет печь пироги, воспитывать детей и преданно ждать brave вояку со службы. Колдуну несложно добиться взаимности любой молодой особы. У меня же на ближайшее время несколько иные планы.

— Про шар я помню, — коротко отозвался Ромал. — Только вот будешь ли ты обращаться к нему, чтобы посмотреть на меня?

Вот привязался! Если он мне прямо сейчас сделает предложение, то не удержусь и отправлю его прямой дорогой по известному адресу — непосредственно к троллю в берлогу.

— Я же буду скучать, — сделав над собой усилие, улыбнулась в ответ.

— Очень на это надеюсь, — произнес Ромал под последние такты музыки, заканчивая танец.

Я присела перед ним в реверансе, поблагодарив за танец, и поспешила покинуть настойчивого ухажера. Нет, к троллю все! Уеду в Камарг и выброшу Ромала из головы. Как сон, как легкое помутнение рассудка во время обучения.

Эдит как раз прощалась со своим партнером по танцу, что-то томно ему пообещав. Об этом я догадалась по блеску в ее глазах. Ох, ворожея! Никогда не исправится! Так до конца своих дней и будет разбивать мужские сердца, даря надежду одним лишь взглядом.

— Эдит! — громким шепотом произнесла я и дернула ее за локоть.

— Ах, Ренгал, простите, тут моей подруге срочно требуется помощь. Клер, надеюсь, все живы? Не случилось ничего непоправимого? — с преувеличенным беспокойством начала

закидывать меня вопросами Эдит.

— И ты тоже? — приснула я со смеху. — А я думала, что только мне нелегко отделаться от своего кавалера.

— Что ты, Клер! Ты подошла так вовремя! Уже не знала, что еще сказать, чтобы отказаться от лестного предложения прогуляться по парку, — выдохнула с облегчением Эдит.

— Поду-у-умаешь, — протянула я, — могла бы и пройтись! Ренгал влюблен в тебя еще со второго курса.

— Он зануда!

Эдит в сердцах топнула ножкой в элегантной туфельке на невысоком каблучке по паркетному полу, отчего звуки музыки, окрашенные магией, испуганно колыхнулись от нас прочь.

— Я вот опасалась, что мне предложение руки и сердца сделают, а ты пару раз поцеловаться «под светом серебристой луны» отказываешься, — процитировала я излюбленное выражение всех колдунов.

Нет у парней воображения — с этим ничего не поделаешь! Кто-то один придумал или, вернее всего, подсказал, и отважные боевые маги этой фразой про серебристую луну романтично соблазняли сокурсниц, вызывая среди нас взрывы смеха. Мы рассказывали друг другу о предложениях парней, посмеиваясь над однобокостью их мышления, но при этом соблюдали женскую солидарность и не просвещали кавалеров о нашей осведомленности, получая от этого особое удовольствие.

Шумных разборок между парнями и девчонками было достаточно — на то мы и маги, чтобы взрываться по любому поводу. Но опытные учителя справлялись с нашим обучением и воспитанием. Строгие правила предписывали не выходить из общежития после полуночи, за этим следили призраки, патрулирующие территорию, что ничуть не мешало нам влюбляться и заводить романы. А уж прогулки «под светом серебристой луны» являлись неотъемлемой частью жизни ворожей, целителей и колдунов.

— Не напоминай! — рыкнула в ответ Эдит.

Вот, пожалуйста! Подруга злится на целителя, предложившего свидание в саду, а недовольство изливает на меня. Впрочем, после танца с Ромалом я Эдит понимала и искренне ей сочувствовала.

Я и Эдит твердо решили — сначала карьера и хороший доходный бизнес, а уж потом семья и дети. Мы слишком молоды и талантливы, чтобы зарываться в быте, становясь полностью зависимыми от мужей. Парни, конечно, тоже амбициозны и постараются добиться лучшего места в жизни, но ворожея, набравшая приличную клиентуру, может быть вполне независимой.

— Не буду, — от всей души пообещала подруге.

— Клер, доченька, обязательно отправляй весточку каждую неделю. Не забывай про родителей! — в сотый раз говорила мама, усадив меня в почтовый дилижанс.

— Хорошо, мамочка, обещаю, не забуду, — в очередной раз отозвалась я, успокаивая встревоженную родительницу.

Семейные проводы затянулись. Отец стоял рядом, и только по выражению глаз можно было понять, что суровый колдун переживает за свою молодую и чрезвычайно хорошенькую дочь. Но даже он не может спорить с системой и запрещать отъезд на практику.

Закон твердо прописывает это положение: либо отработываешь положенный срок, либо

лишаешься диплома и соответственно возможности начать свое дело. Таким прощграфившимся магам еще и дар ограничивают, чтобы не могли им пользоваться, а это снижает социальный статус и приравнивает к обычным людям. На зажжение свечечков или слабый телекинез сил хватит, но не более.

Мамочка же не скрывала беспокойства. Она набралась слухов о самой дальней провинции, граничащей со степями, где живут варвары, и теперь уже не считала мою идею «год за два» такой уж удачной. Ей чудилось, что меня непременно похитят, утащат в степь, чтобы сделать двадцатой женой кочевника, или я подхвачу нехорошую болезнь, занесенную ветрами с жарких земель, где зараза множится и расползается во все стороны. Заверения отца, что на границе стоит магический кордон, защищающий как от проникновения варваров, так и от эпидемий, не утешали обеспокоенную родительницу.

О чем говорить, если я тоже начала сомневаться в правильности своего решения, узнав об ожидающих меня опасностях, но отменить уже ничего невозможно. Едва поставила подпись на свитке, как магия закрепила трудовой договор, на мое имя открылся счет, и послание ворожее, ожидающей практикантку, улетело серебристым лепестком, растворившись в пространстве. Обратной дороги нет! Так что, собрав волю в кулак, я утешала мамочку, посматривала на отца и улыбалась младшей сестренке, испуганно прижавшейся к ноге родителя.

— Заканчивайте сырость разводить, метресса! — грубовато прикрикнул кучер на маму.

Отец зыркнул на сурового мужичка, вскарабкавшегося на облучок, но промолчал. Я еще раз крепко прижала мамочку к себе, а затем решительно откинулась на спинку сиденья и раскрыла ажурный зонтик. Из-за жары верх дилижанса был опущен, позволяя пассажирам вдыхать горячий воздух, но при этом не париться в душных, прогретых солнцем стенках повозки.

— Да-да, — всхлипнула, соглашаясь с замечанием кучера, мамочка и сунула кружевной платочек под нос, стараясь сдержаться и не разреветься в очередной раз. Все же жена колдуна не должна выражать на людях сильные эмоции!

— Но! Милаи-и-и! — прикрикнул возница на лошадей, понуро жевавших травку, и взмахнул поводьями.

Дилижанс лениво скрипнул и тронулся в путь. Я качнулась от этого движения, бодро улыбнулась родственникам и уперлась взглядом в спину кучера. Кажется, в ближайшие четыре дня, что придется провести в дороге, это станет единственным развлечением — разглядывать широкую спину мужчины в рубашке из простой ткани грязновато-коричневого цвета.

— Клерка! — пискнула вслед сестренка.

— Милька! — обернувшись, махнула ей рукой.

Через год она подрастет и станет еще больше похожа на отца. Уже сейчас заметен колдовской огонек в ее серых, почти стального цвета глазах, а губы знакомо складываются в твердую полоску, говорящую об упрямом характере. Подрастет и поступит в школу на факультет колдовства. Девчонок туда, конечно, берут с неохотой, но Милька точно пробьется — характер-то папенькин!

Ворота постоянного двора остались позади. Дорога потянулась вдоль улочки с тесно стоящими деревянными, местами скособоченными домами. По городу дилижанс ехал не торопясь — прохожие, зазевавшись, часто выскакивали на булыжную мостовую. А потому опытный возница не спешил, разумно считая, что время можно нагнать уже за пределами

городской стены.

Если в городе на нас иногда падали тени от домов, высоких башен монастырей и храмов, то за городскими воротами на головы обрушилось послеполуденное солнце. Отчего отправление в провинцию Камарг назначено на четыре часа, осталось мне неизвестно. Но подозреваю, лишь для того, чтобы пассажиры могли полной грудью вдыхать сухой, раскаленный за день воздух.

Пыль на дороге клубилась желтовато-коричневым облаком, взлетая под копытами и окутывая бабки лошадей. Встречные повозки, нагруженные мешками, бочками, дровами и углем, выстроившись в нестройный ряд, торопились в город, стремясь укрыться от пекла. Ни одного жалкого деревца или реденького кустика не росло поблизости. Насколько хватало глаз, в южном направлении тянулась только широкая брусчатая дорога, берущая начало от городских ворот.

Ажурный зонтик, раскрытый над моей головой, спасал от палящих солнечных лучей лишь отчасти. От булыжников, прогретых до такой степени, что вполне могли зашипеть, попади на них вода, поднимался сухой жар, который, соединяясь с клубами пыли, не позволял сделать глубокий вдох. Да и не хотелось загонять внутрь себя горячий воздух.

Я дернула за округлый вырез летнего серо-голубого платья, словно это могло охладить вспотевшую кожу, а затем поймала заинтересованный взгляд прищуренных глаз мужчины средних лет, сидевшего рядом со своей полной супругой. Опустила руку, понимая всю бессмысленность этого жеста, — только лишнее внимание привлеку.

Первые минуты дороги соседи так же, как и я, вздыхали, ерзали, стараясь поудобнее устроиться. Женщина слева, прижимающая к животу корзинку со снедью, пыталась спрятаться в тени моего зонтика, невольно соприкасаясь влажной кожей с моей рукой. Но, встретив мой сердитый взгляд, недвусмысленно демонстрирующий неодобрение, отпрянула и прошептала простенький оберег от дурного глаза. Я внутренне хмыкнула. Пусть! Лишь бы не дышала в мою сторону! Слишком жарко, чтобы терпеть неприятное соседство.

Постепенно все смирились со своей участью. Кто-то надвинул шляпу на глаза, а то и вовсе смежил веки, женщины из простых укрылись косынками, а благородные обмахивались платочками. В этой компании ажурный зонтик был только у меня. Мама недавно заказала модную новинку в столице, и теперь этот аксессуар пригодился.

Пришлось не меньше часа покрываться липким потом на солнцепеке, пока открытый дилижанс неторопливо подкатил к просеке. По распоряжению градоначальника вся округа вычищалась от растительности. Впрочем, из-за такого решения никто не возмущался — еще не стерлись воспоминания о войне, прокатившейся по нашему краю два десятилетия назад. Тогда король Хильберт — правитель соседнего государства Интуалии обиделся на отказ нашего суверена открыть ему торговый путь к морю и вторгся на нашу землю. Затянувшиеся военные действия нанесли серьезный урон государству, и все же королю Эдуарду удалось одержать победу и откинуть захватчика на прежние границы.

Историю у нас преподавал мэтр Жан, увлекавшийся не только современностью, но и далекой древностью. И ни в чем не повинные ученики школы расплачивались за его интерес, изучая не только подвиги нынешнего правителя, но и деяния давно почивших предков. Вот кто сразу сообразит, что делал король Хрумт Сердитый в третьем году от сотворения мира, в то время как степняки выжигали южные провинции? Резкие скачки из настоящего в прошлое

были обычным явлением для преподавателя истории и вгоняли нас в состояние оторопелости и легкого шока. Кстати, король Хрунт Сердитый в тот год подписывал торговый договор с королем Трианом, правящим своими дикими племенами. Именно мне пришлось отвечать на этот вопрос, напрягая мозг и вылавливая из закромов памяти все знания, вколоченные туда усердным преподавателем. Мэтр Жан обладал слабым магическим даром, но при этом удивительной способностью помогать ученицам, занятым мыслями о кавалерах, запоминать свой предмет. Признаться, даже не представляю, чем могут помочь в будущей жизни сведения о далеких и не очень прошедших событиях. Но учить историю приходилось каждой ворожее, не только мне.

Собственно, именно из-за последней войны, унесшей столько жизней, вокруг каждого города и поселения оставлялось открытое пространство, чтобы стражники могли заблаговременно известить о приближении противника. С одной стороны, это правильно, но, страдая под жарким солнцем в дилижансе с открытым верхом, наверное, каждый пассажир поминал градоначальника недобрым словом. Впрочем, как только мы въехали на просеку реденького лесочка, дававшего пусть и негустую, но все же тень, у всех вырвался вздох облегчения.

Еще несколько часов мы катили по накатанной грунтовой дороге. Лес тем временем становился все гуще, деревья выше, ветки почти дотягивались до своих соседей через дорогу. Прохлада под кронами позволяла дышать полной грудью воздухом, наполненным древесными и цветочными ароматами.

Блаженно прикрыв глаза и втягивая в себя смесь запахов леса, пыльной дороги, духов соседок и лошадиного пота, я сложила ажурный зонтик и откинулась на спинку сиденья. Поездка предстояла долгая и утомительная. Если бы не мой максимализм, то я сейчас спокойно бы пила прохладный взвар в доме ворожеи из родного города.

Хотела ли бы я что-то изменить, если бы представилась такая возможность? Нет. Моя практика — это реальный шанс закончить обучение раньше всех и открыть свое дело. Теоретических знаний хватало, осталось под крылышком опытной ворожеи набраться опыта и стать абсолютно независимой. Тем более что мое стремление поддерживали любящие родители. Конечно, они будут присматривать за мной и моим делом, рекомендовать знакомым, но все же, я в этом уверена, позволят развиваться самостоятельно.

Ритмичные покачивания на рессорах расслабляли, и дремота подступила неожиданно. Впрочем, остальные пассажиры также клевали носом. И в этот момент кучер запел хриплым, ломающим все представления о музыкальной гармонии голосом. К трудностям путешествия прибавилось терзание слуха. Я болезненно поморщилась и сквозь полуприкрытые веки посмотрела на спутников. Похоже, на них пение деревенского мужика никак не повлияло. Получается, что мучиться всю дорогу от фальшивого напева придется только мне. Хотя унылая песня разогнала дремоту и я перевела взгляд на проплывающий мимо нас лес.

Вечернее солнце теперь подглядывало за нами через деревья, проникая сквозь замершую листву, не тревожимую ни малейшим дуновением ветерка. День клонился к своему завершению, а дорога вилась меж высоких стволов и раскидистых ягодных кустов.

Мои соседи тоже приободрились от невеселого музыкального сопровождения, и вскоре до меня начали доноситься негромкие реплики.

— Хлеба я прихватила, на постоялом дворе можно будет сэкономить на ужине, — произнесла полноватая соседка, пытавшаяся в начале пути укрыться в тени моего зонтика.

— Как это остаться без ужина? — возмутился ее пожилой спутник с благородной сединой под соломенной шляпой с короткими полями.

— Тебе все лишь бы о еде думать! — укорила его супруга.

— Я не собираюсь ложиться спать на голодный желудок, — категорически заявил мужчина.

— Дорогая, твоя сумочка уперлась мне в бок, убери ее, пожалуйста, — произнес мужчина, сидящий напротив меня.

— В этом дилижансе так трясет! — ответила своему благоверному молодая женщина и робко улыбнулась, поправляя небольшой ридикюль на коленях.

— Ночь будет прохладной, — донеслось из дальнего угла дилижанса.

Голос показался знакомым, и я постаралась рассмотреть говорившего. Точно, так и есть! Мэтр Базен обращался к дочери, притихшей рядом с ним. Мужчина небольшого роста, он уместился, так же, как и я, в угловом сиденье, только с противоположной стороны, и разговаривал с Мариэль. Девушку я знала, хоть и не так близко, как ее отца. Мэтра Базена часто встречала в школе, куда его вызывали для ремонта после того, как кто-то из учеников в очередной раз что-то взрывал или разносил, не справившись с магической силой. Что ж, теперь у меня хотя бы будут собеседники в дороге! Этой новости я обрадовалась и пообещала себе, что попрошусь пересесть к ним. Все же Мариэль моя сверстница, так что тему для беседы найдем!

Четыре дня пути пролетели незаметно. Мариэль и правда оказалась прекрасной собеседницей. У нее не было магии, но мы нашли темы для разговоров. Мэтр Базен поощрял наше знакомство и все заботы о ночлеге и пропитании взял на себя, уверяя, что ему нетрудно приглядывать за двумя молодыми метрессами. Оплачивала свои расходы я, разумеется, самостоятельно, что мне чрезвычайно нравилось и подготавливало к независимой жизни. И все же было спокойнее путешествовать рядом с отцом и дочерью. В конце концов мы расстались хорошими подругами, обменявшись адресами для переписки.

— Клер, до встречи! Обязательно напишу, как только приеду на место! — крикнула Мариэль из дилижанса, обдавшего меня клубами пыли, поднявшимися из-под копыт лошадей и колес.

— Буду ждать! — ответила новой подруге и, вскинув руку, помахала на прощанье, стараясь не задохнуться во время крика.

Пыль медленно оседала на меня, багаж, сложенный пирамидкой прямо на земле, и дорогу с куцей травкой у обочины. Я обвела взглядом унылый пейзаж, отнюдь не внушающий восторга. В Арте из дилижанса вышла я одна, остальные пассажиры направлялись дальше — в Дубье, славящийся огромными рынками. Столица провинции находилась на пересечении нескольких торговых путей, и часто в Дубье можно было встретить жителей разных королевств, приехавших для заключения выгодных сделок.

Небольшой городок Арт, расположенный в нескольких лье от границы с варварами, негостеприимно распростер передо мной свои кривые улочки. Выбоины на дорогах (во время дождей они, скорее всего, наполняются водой и не позволяют продвигаться пешеходам, для которых нет специальных дорожек), забрызганные серо-коричневой грязью заборы, унылые, одиноко стоящие плодовые деревья во дворах — все говорило о том, что год практики дастся мне тяжело. Привыкшая к чистоте и порядку родного города, где губернатор строго приглядывал за всем и не допускал промахов и безалаберности, я невзлюбила Арт с

первого взгляда.

Еще раз прошлась взглядом вдоль улицы, стараясь не обращать внимания на царившую вокруг грязь. Пыталась найти того, к кому можно обратиться за помощью. Но в знойном городе, расположенном еще южнее, чем мой родной Тулус, не было видно ни одного живого существа. Наверное, все попрятались в тень, чтобы переждать вечерний зной. И только я торчала на пустынной дороге с высявшейся за спиной пирамидкой из багажа.

Когда позади меня скрипнула дверь постоянного двора, я заторопилась в ту сторону, надеясь, что мне помогут в поисках Эмири Броссар.

— Послушайте! — крикнула, подхватив длинный подол платья и пытаюсь догнать мелькнувшую фигуру. — Погодите!

Мужчина остановился в узкой полосе тени, падавшей от соломенной крыши дома. Его простая домотканая рубашка промокла от пота, и резкий запах заставил затормозить гораздо раньше, чем успела войти в спасительную прохладу. Нет уж! Лучше остаться под палящим солнцем, чем задохнуться от непередаваемого амбре. Вскинула ажурный зонтик и раскрыла над головой, чем привела в недоумение потенциальный источник информации.

— Подскажите, пожалуйста, как мне найти Эмири Броссар? — произнесла я, желая побыстрее вернуться к покинутым вещам.

— Ворожея? — спросил мужчина и даже сделал шаг назад.

— Да-да, — торопливо подтвердила я. — Где мне найти ее дом?

— Ее? — хмыкнул собеседник, но все же ответил: — Надоть пройти по улице, а там, за зеленым забором, свернуть направо. — При этом мужик махнул рукой почему-то налево от себя. — Затем по мосточку, тропинка приведет дальше, за околицу.

— Значит, прямо, направо, по мосту и околица, — повторила ориентиры необходимого места.

— Ага, — радостно и широко улыбнулся мужик. — Дом такой... — Он покрутил перед собой кистями рук, словно пытался наглядно изобразить искомое мной строение. — Приметный, в общем. Найдете, метресса!

— Спасибо за помощь, — искренне поблагодарила я.

Уже собираясь уходить, вспомнила о багаже.

— Можно вас еще об одном одолжении попросить?

— Чаво еще? — спросил собеседник.

— У меня багаж. Может кто-то помочь отнести его к дому метрессы Броссар? — Отступила в сторону, чтобы мужчина мог увидеть сиротливую пирамидку моих вещей.

— Так чего ж не помочь? За две медяшки снесу, — согласился он и колоритно пахнул в мою сторону чесноком и потом.

— Хорошо-хорошо. — Я заторопилась к вещам, всем своим видом демонстрируя, что очень хочу поскорее добраться до дома ворожеи. — Оплачу сразу же, как принесете мои вещи к дому метрессы Броссар.

Мужик вновь крикнул, и на его лице расплылась довольная улыбка, продемонстрировавшая желтизну зубов и отсутствие одного резца в верхнем ряду.

— И за одну медяшку снесу, но с условием, — донеслось вслед, едва я развернулась к собеседнику спиной.

— Какое еще условие? — тут же вскинулась я, подозревая что-то нехорошее.

— Если вы ворожею при мне назовете метрессой, — радостно осклабился мужчина.

— Хорошо, — протянула я, пытаюсь сообразить, в чем подвох столь щедрого

предложения.

Однако солнце жарило немилосердно, даже тень от модной столичной новинки не спасала, а потому задерживаться на открытом пространстве не было никакого желания. В конце концов, мне непринципиально. Могу и две медяшки заплатить, если что-то не понравится. Зато буду полностью в расчете с желтозубым.

Мужчина ловко ухватил мои дорожные сумки, причем каким-то необъяснимым образом смог забрать их все сразу, и поспешил за мной. Оставлять незнакомца одного с моим багажом я не собиралась, но в то же время находиться в непосредственной близости от исходящего от него тяжелого духа не хотелось. Потому постаралась увеличить между нами расстояние.

Спутник пытался еще что-то сказать, но я торопливо кивала и спешила в указанном направлении, всей душой желая принять ванну, смыть с себя четырехдневную дорожную пыль и переодеться во все свежее. Уверена, что метресса Эмири Броссар предоставит мне удобства даже в таком захолустье. Ведь у нее обязательно должна быть магия, при этом ворожея окончила нашу школу, а значит, вполне способна обеспечить себе достойное проживание.

Указания оказались практически верными. В конце извилистой улочки с запыленными деревьями, повернув направо, я ничего не увидела. Зато слева от предсказанного забора с облезлой зеленой краской узрела некое сооружение, отдаленно напоминающее мостик, как окрестил его местный. Затормозила в нерешительности и оглянулась. Позади навьюченный поклажей шествовал желтозубый. Так, значит, мне нужно перебраться через вот эти жерди, незнамо каким чудом еще держащиеся вместе?

— Простите, милейший, — все же рискнула спросить я, дезориентированная расположением моста совсем с другой стороны, чем было указано. — А почему вы сказали, что мостик справа, если он находится слева?

— Так я так и сказал, — он мотнул моими дорожными сумками влево, — справа.

— Это как бы слева. — Я еще раз нерешительно посмотрела на сомнительные жерди и для убедительности продемонстрировала левую руку.

— Не знаю, как там у вас в столицах, а у нас идут туда, куда показывают, — нахмурился спутник.

— Ясно, — кивнула головой, дабы прервать интеллектуальный спор в зародыше.

— Ясно ей! — фыркнул недовольно мой носильщик. — Приехала из столицы и еще указывает тут!

Объяснять, что школа находится вовсе не в столице, я не собиралась. Главное, направление выяснила, а остальное не имеет смысла. Но, как оказалось, я рано обрадовалась.

Каблучки туфельек отказывались держаться на округлых жердях, с каждым шагом соскальзывая в широкие щели. Хлюпающая жижа болотного цвета под мостиком неприятно расходилась кругами. Балансируя зонтиком, подхватила подол летнего платья и, приоткрыв ноги до середины лодыжек, чтобы иметь возможность быстро передвигаться, я все же сумела преодолеть преграду. Развернулась к спутнику и нахмурилась, резко одернув юбку. Желтозубый нахал довольно скалился, рассматривая все, что до сего момента было ему доступно.

— Так что же вы? — прикрикнула на него, поторапливая нерасторопного помощника.

— Лихо вы это!

Мужчина раскинул руки в стороны и стал извиваться всем телом, показывая меня со стороны.

— Сумки не уроните! — цыкнула, прерывая демонстрацию моих способностей в исполнении носильщика.

— Та че им сдеется? — Он поджал губы и легко перешагнул болотистый ручеек рядом с жердями, не рискуя повторять мой подвиг.

Эх, жалко, сама не догадалась так сделать! Тогда бы не пришлось развлекать желтозубого!

Тропинка была утрамбованная и ухоженная. Сдается мне, ею часто пользуются, иначе бы зеленые плети травы давно бы ее затянули. А так, пусть и извивалась, но все же идти по ней было можно. Городок удалялся, худосочные деревья заброшенного сада попадались все чаще. Я неуверенно обернулась к спутнику, молчаливо спрашивая совета. Он же, замолчавший на солнцепеке и не проявляющий больше желания поддерживать разговор, кивнул, одобряя выбранное направление.

Околица закончилась. Об этом я догадалась по той тишине, что разлилась вокруг. Только оглушительно стрекотали кузнечики, словно возмущаясь сухостью воздуха и маревом. Кажется, даже птицы отказывались перекликаться в такую жару!

— Долго еще? — устало спросила я.

— Та не, — протянул мужчина в ответ, — щас за той сосенкой найдете свою ворожею, — отчего-то радостно улыбнулся он.

Разбираться в том, что так обрадовало моего спутника, не было никаких сил, а потому лишь прибавила шаг, чтобы быстрее оказаться под крышей гостеприимного дома. Указанная сосенка, служащая ориентиром, закрывала обзор, поскольку росла на пригорке. Тропинка обогнула деревце, и я невольно остановилась.

Передо мной раскинулось небольшое чистейшее озеро. Блики солнца играли на зеркальной поверхности, дробясь и множась, заставляя прищуриваться, чтобы рассмотреть строение. Дом действительно оказался необычным. Он был деревянный, стоял на сваях, а к двери вела тропинка-мостик, начинающаяся на пологом берегу. Оттого, что из-за яркого света пришлось прикрыть веки, жилище ворожеи казалось парящим над водой. Пологие холмы, окружавшие водную гладь, поросли невысокими деревьями с буйной листвой. Сочного зеленого цвета трава расстилалась густым ковром по покатым берегам, крохотные соцветия полевых цветов яркими пятнами были разбросаны вокруг, гармонично дополняя пейзаж. Я думала, что в южной провинции, кроме засохшей грязи, истоптанной в пыль человеческими ногами, ничего не увижу, однако картина, открывшаяся передо мной, заставила затаить дыхание от восторга.

— И долго будем здесь стоять? — буркнул мой носильщик, оборвав чудесный момент созерцания.

Отвечать не хотелось. Прохлада, исходящая от воды, манила. Я заторопилась по дорожке, что вела точно к мостику в дом. Приподняла подол юбки чуть выше, стараясь шагать широко. Зонт над головой покачивался в такт моим движениям.

— Эмири! — гаркнул неожиданно мужик над моим ухом, едва нога ступила на первую дощечку. — К тебе столичная метресса приехала!

— Что ж вы так орете? — поморщилась я, едва не оглохнув.

— Лучше крикнуть отсюда, чем получить зарядом в лоб. Я, знаешь ли, ученый уже, — произнес мужчина, замерев перед мостиком.

— Глупости! — отрезала я. — Кто станет кидаться магией в гостей?

— Эмири не любит гостей, — возразил он.

— До такой степени, что атакует их магией? — улыбнулась спутнику. — Не наговаривайте на уважаемую метрессу!

— Я лучше тут подожду. — Мужик хрюкнул и расплылся в довольной улыбке. — И про оплату не забудьте! — крикнул он вдогонку, потому что я заторопилась к дому.

Каблучки гулко застучали по деревянным мосткам, которые слегка поскрипывали и прогибались подо мной. Пока я спешила на встречу с наставницей, заодно изучала необычный дом. Дверь тяжелая, окованная широкими железными полосами, говорила о том, что метресса Броссар умная женщина и заботится о своей безопасности. Уверена, что ей придется по нраву жить вдвоем с молодой выпускницей. Тем более я могу рассказать обо всех последних событиях в столице и в школе. Окна дома под магической защитой, что тоже пришлось мне по душе. А к одной из свай привязана лодка, выкрашенная в нежно-голубой цвет, что давало надежду на прогулки по озеру. Ох, как же не терпелось познакомиться с хозяйкой этого необычного дома и поселиться в таком живописном месте!

— Кто?!

Дверь резко распахнулась, и на пороге возникла огромная фигура, одетая во все темное. Впрочем, я смотрела со света и могла не увидеть детали кроя платья, а также фасон, но вот то, что голос принадлежал мужчине, не оставляло сомнений. Я застыла, не дойдя до двери, в которую собиралась постучать, буквально несколько шагов.

— Хорошего дня, мэтр! Я Клер Алузье. Приехала для прохождения практики у метрессы Эмири Броссар. Вы не могли бы доложить ей обо мне? — самым вежливым и приветливым тоном произнесла я.

— Кто?! — еще больше возмутился мужчина в проеме.

— Клер Алузье, — повторила с чувством собственного достоинства и качнула головой в приветственном жесте. — С кем имею честь?

— Я мэтр Эмири Броссар, — рявкнули на меня.

— Кто? — опешила я и невольно сделала шаг назад.

Растерянно обернулась на своего сопровождающего, который в этот момент, услышав мои слова про метрессу, широко скалился. Его желтые зубы виднелись даже на таком расстоянии. Кажется, я сэкономила одну медяшку, что меня совершенно не радовало в такой ситуации.

— Спрашиваю в последний раз: кто ты такая и что здесь делаешь? — В руках хозяина дома опасно сверкнули искры боевого заклинания.

— Я ворожея, приехала на практику из Школы колдовства, целительства и ворожбы! — излишне громко выкрикнула в ответ, испугавшись и растеряв все свои манеры. — Эмири Броссар отправила... то есть отправил заявку на практику, и я подписала договор! Не кидайтесь в меня магией, мэтр!

С каждым словом мой голос становился все громче и испуганнее.

— У них что — нет парней? Зачем мне здесь девчонка? — все так же грозно спросил Броссар.

— В нашем выпуске точно нет, — выдохнула я, — и в других тоже! — поторопилась добавить.

— Значит, школу окончила? — строго спросил он меня.

— Угу, — послушно кивнула.

— И теперь молодой специалист?

— Угу.

— Тогда иди сюда!

В едва уловимое мгновение он вскинул руку вперед, ухватил за запястье и втащил в темноту дома.

— Отпустите меня! — возмутилась тут же я.

— Держи маску. Ты идешь со мной, — тоном, не терпящим возражений, приказали мне, вручая тряпочную маску для лица.

Такие у нас носили целители. С недоумением покрутила в руках маску, затем посмотрела на хозяина дома и решила на вопрос, следя за быстрыми движениями мужчины, мечущегося по небольшой комнате, скорее всего, гостиной. По крайней мере, здесь имелся камин, стоял невысокий столик с канделябром посередине, а также кушетка и одно кресло с комодом.

— А вы точно Эмири Броссар? — спросила я, желая убедиться в своей ошибке и убраться от этого мужчины подальше.

— Точней не бывает, — раздраженно отмахнулись от меня.

Надежда не покидала, и я принялась расспрашивать дальше:

— И вы отправляли заявку на практикантку-ворожею?

— Я ведь специально указал, что возьму только парня, а пигалицы вроде тебя мне здесь не нужны, — ответил недовольный хозяин.

— Там еще стояла приписка, что год практики будет засчитан за два, — вставила я замечание, сподвигшее меня на принятие решения.

— Не люблю возиться с молодыми дарованиями, — произнес Броссар и резко подошел ко мне.

Вообще он двигался излишне быстро, я едва успевала следить за его передвижениями. Броссар метался по комнате, уверенными и точными движениями выдвигая ящики и складывая что-то в небольшой холщовый мешок. Такие обычно носят с собой целители, наполняя их необходимыми травами, мазями и амулетами. Маска в моих руках, сунутая сразу после знакомства, также внушала смутную тревогу. Что вообще происходит? Куда это собрался мэтр Броссар? И самое главное, почему он сказал, что я пойду с ним?

— Все, идем! — Он вновь ухватил меня за руку и дернул к выходу.

— Я только что с дороги и никуда не пойду, — твердо заявила я и постаралась

задержать свое стремительное выдвижение из прохлады дома.

— Пойдешь! — сквозь зубы зашипел Броссар. — Приехала на практику — значит, будешь делать все, что скажу. Так что сейчас ты идешь со мной!

— Мэтр Броссар! Мэтр Броссар, мне бы умыться и отдохнуть. — Я пыталась достучаться до мужчины, едва поспевая за его широкими шагами.

Да какими там широкими? Просто гигантскими! Юбка путалась, мешая идти, потому меня просто волокли за собой, а я пересчитывала каблуками стыки между досками.

— Эмири, это вещи метрессы. Можно мне занести их в дом? — робко поинтересовался мой носильщик.

— Ах, у нее еще и вещей на полдома! — презрительно фыркнул Броссар в его сторону.

— Че делать-то? — раздалось нам вслед.

— Брось на месте, некогда мне! — отозвался Броссар и заторопился дальше.

Бросить мои вещи на тропинке без присмотра?! Моему возмущению не было предела. Да что он себе позволяет? Как смеет распоряжаться моим багажом?

— Послушайте, вы! — дернула изо всех сил руку, стараясь вырваться из железного захвата. — Какое вы имеете право распоряжаться моим багажом?

— Как там тебя? Клер? Некогда мне возиться что с тобой, что с твоими вещами. — Броссар резко остановился. — Сейчас на кону вопрос жизни и смерти, и твои тряпки меня совершенно не волнуют!

Он вновь зашагал по тропинке.

— А меня волнуют! — выкрикнула ему.

— Да на здоровье! Можешь и дальше волноваться. Но сейчас ты отправляешься со мной в дом губернатора, — отрезал он возмущенной мне.

Я захлопнула рот, сообразив, что как раз смогу пожаловаться представителю власти на его самоуправство. Пусть Броссара накажут и призовут к ответу за такое поведение, выходящее за рамки приличий. Даже силы откуда-то появились, и я почти успевала за своим спутником. До меня доносилось только его дыхание, но словами никто не беспокоил. Я разумно решила помолчать и все свои доводы и обвинения высказать губернатору, а не редким деревцам, встречающимся по пути.

Принятое решение немного успокоило, так что я не сразу обратила внимание, что мы направляемся совсем в другую сторону, не тем путем, каким я пришла к озеру. Тропинка бежала ровнее, и дома показались гораздо раньше. Впрочем, при такой скорости неудивительно, что мы достигли города быстрее.

Двухэтажный особняк в старинном стиле радовал свежим видом. Он выгодно отличался от соседних домов, стыдливо прячущих давно не крашенные бока в тенистой зелени. Небольшой фонтанчик лениво расплескивал воду посередине квадратной площади, выложенной брусчаткой. Арт не мог похвастаться утонченной архитектурой, дома здесь строились, скорее всего, по желанию хозяев, а потому никакой гармонии и красоты в центре города не наблюдалось. Просто обычные жилища в далекой южной провинции. Хорошо хоть здесь была зелень, и это оживляло строения. Деревья прикрывали от жаркого солнца не только здания, но и небольшой участок площади.

Дом губернатора украшали две колонны перед огромной двухстворчатой дверью, а также декоративные барельефы, расположенные под самым карнизом крыши. Смотрелось достаточно эффектно для этой местности.

— Эмири, мы тебя ждем, — выбежал нам навстречу небольшого роста мужчина, на лице

которого читалось видимое беспокойство.

Он окинул нашу пару взглядом, не особо задерживаясь на моей персоне, и все свое внимание сосредоточил на Броссаре.

— Как он? — скупое бросил вместо приветствия мой спутник.

— Жар. Почти все время бредит, — поспешно ответил встретивший нас мужчина.

— Простите, как я могу поговорить с губернатором? — вежливо спросила я, стараясь унять дыхание и хоть немного успокоить бешеный стук сердца.

— Я губернатор. — Мужчина озадаченно посмотрел на меня.

Как-то его обеспокоенный вид, всклокоченная шевелюра и домашний наряд не вязались с официальной должностью. Он больше напоминал помещика, выбежавшего встречать целителя для своей жены, заболевшей сплином вдалеке от столицы.

— Я Клер Алузье, прибыла к вам на практику от Школы колдовства, целительства и ворожбы... — набрав в грудь побольше воздуха, начала говорить, но была неучтиво прервана самим официальным лицом:

— Так ведь это же прекрасно! Дорогая, мы только вас и ждали! Прошу в дом! — Губернатор заторопился внутрь.

Меня ждали? Глупо хлопая глазами, проводила взглядом его полную фигуру, пытаюсь понять, кто из нас тут что понял?

— Луи, веди, — приказал Броссар и вновь поволок меня за собой.

Что-то здесь было не так. Не мог губернатор меня ждать, потому что оповещение было отправлено лично Эмири Броссару, а вовсе не властям города. Тогда почему он так обрадовался моему появлению? У них острая нехватка выпускников школы по ворожбе? Может быть, им требуется узнать нечто, выстроить события прошлого или будущего, и я как раз угодила в эпицентр событий? Тогда почему Броссар сам не помогает губернатору, а тащит меня за собой? И главное — зачем мне эта матерчатая маска, зажатая от волнения в руке?

Размышления ничего не давали, никто ничего не объяснял, Броссар все так же тащил меня за собой. С той лишь разницей, что теперь мы бежали по широким коридорам особняка, а не по улицам Арта под палящими лучами летнего солнца. На мои короткие вопросы никто не отвечал, а задать более длинные и развернутые не позволяло сбившееся дыхание от изнурительного кросса.

Пройдя немыслимое, по моим понятиям, количество коридоров, поднявшись по самой крутой лестнице в мире на второй этаж, мы столкнулись с перепуганной девушкой, одетой как прислуга. Темно-серое платье без украшений и волосы, собранные под светло-кремовым (назвать его белым мне не позволяла совесть) чепцом, не оставляли сомнений в принадлежности к профессии.

Служанка испуганно пискнула что-то приветственное и быстро исчезла в коридоре. Не хочу сказать, что здесь было темно, но то ли от переживаний, то ли потому, что был еще день и здесь не зажигали свечей, но перед моими глазами все плыло в какой-то серой дымке. Впрочем, могла сказаться усталость после четырехдневной дороги, да еще этот свет, падающий через стекла крыши, придавал всей этой атмосфере нереальность.

— Сюда, — донеслось впереди, и губернатор, оставшийся для меня без фамилии, но с уменьшительно-ласкательным именем Луи, отворил перед нами дверь.

Еще один резкий рывок за руку от Броссара, и я оказалась в каком-то помещении. Здесь сильно пахло курящимися храмовыми палочками, отчего нос начал чесаться. Шторы задернуты так, что ни один луч солнца не проникал внутрь. Зато зажженная свеча

высвечивала профиль молодого мужчины со смертельной бледностью на лице, лежащего на кровати. Вокруг царил беспорядок и духота, усугубляющаяся источаемыми ароматами.

— Как там тебя? Клер? — оторвал меня от созерцания голос Броссара. — Живо надень маску!

— Что это? Как это? Зачем? — воспротивилась я, оглядываясь по сторонам, всей душой желая оказаться от этого мрачного места подальше.

Губернатора рядом с нами не было, он остался за закрытыми дверями. Вообще это место казалось не имеющим ничего общего с реальной жизнью, отрезанным от нее плотными шторами. Так, словно солнечный жаркий день, так утомивший меня сегодня, неожиданно потерялся, а я оказалась в другом месте и времени.

— Подозреваю, что у него черная хмарь, — хмуро произнес Броссар, осматривая больного.

— Черная хмарь? Так надо позвать целителя! — внесла разумное предложение я и сразу же начала отходить к двери, не забыв прижать к лицу тряпичную маску.

— А мы здесь на что? — как-то рассеяно произнес Броссар.

— Не знаю, но я точно здесь не останусь, — объяснила четко и ясно свои намерения.

Развернувшись и быстрым шагом направилась к двери, желая как можно быстрее покинуть жуткое место.

— Стоять! — рявкнул Броссар. — Ты куда собралась?

— Сообщить о ваших подозрениях губернатору и посоветовать вызвать целителя, — вежливо ответила я и покосилась на хрипло дышащего парня.

Мне его, конечно, было жаль, но себя жаль вдвойне. Надо же было так попасть! Черная хмарь! Да это такая зараза, после которой мало кто остается в живых. А тут я, молодой специалист, подающий большие надежды, вдруг совершенно случайно попадаю в эту комнату. Да я до жути мертвяков боюсь! Больной же доживает последние минуты, так что пора подумать о спасении собственной жизни.

— Ты окончила Школу колдовства, целительства и ворожбы, — угрожающим тоном заговорил Броссар, приближаясь ко мне.

— Закончила, — подтвердила я.

— Так вот, выпускница, здесь, кроме тебя и меня, целителей нет! — рявкнул он на меня еще раз, заставив вздрогнуть от неожиданности.

— Я ворожея, а не целитель! — вздернула носик, одаряя Броссара гневным взглядом.

— Курс первой помощи проходила? — задал он прямой вопрос, в ответ на который пришлось кивнуть, сделав над собой неимоверное усилие и пытаясь сохранить чувство собственного достоинства. — Проходила. Значит, будешь помогать мне спасти этого бедолагу, умудрившегося подхватить в дороге черную хмарь.

— Нет! Ничего я делать не буду! Я ворожея, а не целитель и ничего не понимаю в болезнях! — гневно выкрикнула ему в лицо.

— Это твое последнее слово? — обманчиво мягко спросил Броссар.

— Да!

— Что ж, не смею задерживать. — Он сделал учтивый поклон. — А я сейчас же отправлю в школу отчет о том, что ты отказалась проходить практику. Да, перед тем как уйдешь, позови Гретту. Она будет мне помогать.

— Ка-ак это отказалась проходить? — У меня даже дыхание перехватило от такой напраслины. — Я ворожея, а не целитель! А вы меня заставляете заниматься не своим делом.

— Тебя обучали первой помощи, иначе бы не выдали диплом и не отправили на практику. Следовательно, в случае необходимости в твои обязанности входит оказание целительских услуг, — спокойно выдал Броссар.

— На целительские услуги выдается лицензия после прохождения практики, — весело возразила я.

— Если пройдена практика. А до того момента выпускник школы полностью подчиняется наставнику. Твой отказ от помощи я расцениваю как отказ от практики. Ты свой выбор сделала, — жестко произнес Броссар, и я с ужасом увидела, как на кончиках его пальцев начало формироваться серебро послания.

Это означало конец всему! Диплом ничего не значит без практики у ворожей. Только я же не знала, что мне достанется не почтенная метресса, изредка поглядывающая в свой шар предсказаний, чтобы удовлетворить выгодного клиента, а мужчина-ворожей, заставляющий помогать ему в лечении больного черной хмарью.

Диплом окажется просто свитком с печатью. Я смогу показывать его детям и говорить, что училась в Школе колдовства, целительства и ворожбы. И только! Никаких прав и надежд на открытие своего дела и широкую клиентуру. Отказаться от практики выпускник не имеет права, этим он распишется в своей профнепригодности. Из молодого специалиста, подающего надежды, я превращусь в домохозяйку, утирающую сопливые носы отпрыскам.

— Нет! — выкрикнула в тот же миг я. — Погодите! Я ведь правда не целитель! Моя специальность — ворожба, предсказание будущего. Как я могу вылечить этого больного?

— Это все слова, которые ничего не значат для этого парня, — отмахнулся от меня Броссар.

— Я... я... — задержала дыхание, как перед нырком под воду. — Я не отказываюсь. Просто это не моя специализация.

— Это уже не имеет значения, твой отказ будет принят в школе, — изящно махнул рукой жуткий монстр, собираясь отправить послание.

Все это увидела так, точно время остановилось, — медленный взмах, и серебристые лепестки сорвались с кончиков пальцев, собираясь в полет сквозь пространство. Только я этого допустить не могла, ну никак! Кинулась вперед и заклинанием остановила передачу информации.

— Ты что делаешь? — совсем озверел Броссар.

— Слушайте, — заторопилась я, — отказываться от практики не собираюсь! Я не целитель, и всю ответственность вы берете на себя.

— Разумеется, я же твой наставник, — ответил он. — Но мне не нужна спесивая ворожея, не способная применить на практике знания, полученные за время обучения.

— Напоминаю, что прошла только общий курс первой помощи, — тяжело переводя дыхание, сообщила ему. — Это значит, что у вас есть мои руки, но вы должны говорить, что именно нужно делать.

— Наберут в школу по объявлению, потом нянькаешься с ними! — недовольно произнес Броссар в ответ.

— У меня дар, — гордо сообщила ему.

— Ах, мы еще и одаренные! — презрительно прокомментировал он мое заявление.

— Мы будем говорить или спасать больного? — Я вздернула носик, демонстрируя гордость и волю, после чего важно прошествовала мимо наставника.

«По объявлению!» Да у меня дар высокого уровня! Ворожба выходит легко с большой

долей вероятности, если сам клиент ничего не изменит в процессе. Даже могу просчитывать несколько вариантов в таком случае, а он... «По объявлению»...

— Маску надень, одаренная. — Последнее слово Броссар произнес с такой насмешкой, что обида ужалила в самое сердце.

Маску, разумеется, я тут же приложила к лицу и плотно завязала тесемки, боясь передумать, все же черная хмарь — зараза жуткая. Уже столько времени находясь в одной комнате с больным, я могла надышаться гадостью и подхватить недуг. Но это не означает, что нужно насмехаться над моими способностями. Остановилась в шаге от постели, не в силах заставить себя подойти ближе.

— На маску наложила заклинание? — задал вопрос уже нормальным тоном Броссар.

— Заклинание? — переспросила, всеми силами стараясь вспомнить, какое именно нужно было произнести.

— Ах да! Общий курс — пальпация, поверхностный осмотр, помазать ранку, — усмехнулся он. — Тогда лучше я сам. Не хватало потом еще с тобой возиться!

— А что?.. — Договорить мне не дали.

Броссар приблизился, жестко ухватил пальцами за подбородок и развернул лицом к себе.

— Хара сатинус море, — коротко и отчетливо проговаривая звуки, он произнес заклинание, и в лицо полетел сгусток, заставивший глупо моргать в попытке вернуть нормальное зрение.

Кажется, что-то такое видела и даже наверняка испытывала, потому что плетение было знакомым, а полученный эффект организм сразу же вспомнил. Дышать стало гораздо труднее, воздух поступал, словно сквозь толстый слой корпии. Вот тогда-то и пришло узнавание — это заклинание защиты от болезней. Не от всех, но от многих. Как нам рассказывали целители, этими мерами безопасности в обязательном порядке пользовались все. Только я старательно записала полученные знания, в нужное время ответила на поставленный вопрос, а потом благополучно забыла, уверенная в том, что в будущем это не пригодится. Если бы ворожей не был столь категоричен, то и сейчас отдыхала бы в доме у озера, а не задыхалась под защитным заклинанием возле зараженного смертельной болезнью пациента.

— Живи и помни, — перевел заклинание Броссар.

— Да знаю я! — с досадой вырвалась из захвата мужских пальцев.

— Тогда приступай, — приказал он и отошел.

Я молча разглядывала молодого человека, мечущегося в бреду на промокшей от пота постели. Темные волосы прилипли ко лбу, вокруг глаз залегли черные тени, кожа побелела, придавая живому сходство с мертвецом. Несмотря на маску и защитное заклинание, дышать старалась через раз. Никак не могла свыкнуться с мыслью, что нахожусь рядом со смертельно больным.

— Чего замерла? — рявкнул из другого угла комнаты Броссар.

— А что делать? — обернулась в его сторону.

Ворожей уже поставил колбу огромных размеров на принесенную с собой безопасную горелку, подпитываемую магией, и теперь отмерял какие-то порошки, доставая их из сумки.

— Раздевай парня, — коротко бросил он.

— Я? — И тут же опешила.

— А кто? — кинул на меня недовольный взгляд Броссар.

— Так он мужчина, и вы должны его раздевать. Разве нет? — постаралась таким образом напомнить ему о правилах приличия.

— Мне некогда, — отрезал он, пристально следя за тем, как сыплется отмеренный зеленый порошок в колбу, чтобы ни одна крупинка не упала мимо.

— А я не могу, — твердо произнесла я.

— Что значит «не могу»? — вновь рассвирепел Броссар. — Его необходимо срочно раздеть и протереть водой, чтобы потом можно было смазать уже проступившие экземы отваром.

— А я могу сделать отвар? — поинтересовалась, предложив свою помощь.

По мне, так очень логично — ворожей раздевает парня, а я присматриваю за бульканьем в колбе.

— Ты знаешь рецептуру? Или знаешь, как именно лечить черную хмарь? — спросил Броссар.

— Нет, не знаю, но я могла бы... — начала говорить, но меня вновь бестактно прервали:

— Тогда займись тем, что в состоянии сделать! Раздевай больного! Тактичность и правила приличия на данный момент неуместны. Живо! — прикрикнул он.

Еще несколько мгновений я бессмысленно хлопала глазами, наблюдая за выверенными движениями наставника, потом обреченно развернулась к кровати. Кажется, все же придется заняться неприятным делом. Никогда не понимала, как можно смотреть в лицо заразным больным, да еще прикасаться к ним. Но легкое, едва слышное постукивание серебряной лопаточкой по стенкам стеклянного сосуда било по напряженным нервам и подталкивало к действию. Делать этого не хотелось совершенно, но другого выхода не было. Дотронулась до влажной ткани нижней рубашки молодого человека. Отдернула ладонь, а затем, вдохнув в грудь побольше воздуха, наклонилась ниже и потянула за рукав, пытаясь высвободить руку.

— Режь ножом, не трать зря время, — посоветовал Броссар.

Оглянулась в поисках ножа и заметила его на прикроватном столике среди разбросанных документов. В открытой чернильнице торчало гусиное перо, а рядом

виднелось несколько капель темной туши. Вероятно, пациент почувствовал себя плохо во время работы с документами, а потом прилег и уже не встал с кровати. Впрочем, эти рассуждения промелькнули и пропали — я заставила себя сосредоточиться на задании.

Пусть процедура предстоит неприятная, да еще наверняка опасная для моего здоровья, но Броссар прав: я сама выбрала такую практику, а значит, без его рекомендаций мне никогда не открыть собственное дело. Надеюсь, что защитное заклинание не пропустит заразу, начала безжалостно разрезать ткань, освобождая изнуренное болезнью тело.

С рубашкой справилась достаточно быстро, а потом замерла в нерешительности. Нет, я как бы понимала, что нательные штаны тоже надо снимать. Но ведь тогда мужчина останется передо мной совсем голый, и это заставляло немного паниковать. Кавалеры у меня были, на свидания бегала с завидным постоянством, целовалась не раз. Но видеть обнаженное мужское тело еще не доводилось. На том же общем курсе целительства нам объясняли физиологические особенности обоих полов, даже схематические картинки показывали, но на этом мои познания заканчивались.

— Все снимай! Быстрее! — прикрикнул Броссар на меня, зависшую в нерешительности.

Поняв, что ни помощи, ни тактичности от ворожея не дождусь, смирилась со своей участью и, оттянув штаны, стала резать их ножом. Я старалась смотреть только на ткань и больше ни на что, надеюсь, что на этом испытания закончатся. Но моим надеждам не суждено было сбыться.

— Возьми воду за дверью и неси сюда, — распорядился Броссар.

Послушно заторопилась к выходу, всеми фибрами души стремясь оказаться за пределами этой комнаты. Однако едва распахнула створку, как мне сунули в руки глубокий таз с горячей водой, при этом сильно подтолкнув, что заставило сделать несколько шагов назад, и дверь вновь захлопнулась перед моим носом.

— Куда воду поставить? — вежливо поинтересовалась, поняв, что спасения пока не предвидится.

— Где тебе удобно, — последовал ответ. — И начинай обтирать парня — настойка уже практически готова. Особенно тщательно промой сгибы локтей и ног, чтобы удалить пот. И про пах не забудь — в нем как раз концентрируется черная хмарь и оттуда расползается по всему телу.

— А почему именно там? — уточнила я.

— Потому что потовые выделения там самые сильные, — услышала в ответ.

Ничего не оставалось, как вернуться к кровати и начать смывать пот с кожи больного. Шея, грудь, плечи, руки, особое внимание к внутренней части локтевого сгиба — я старалась делать все тщательно и старательно. Только вот никак не могла дожидаться, когда же Броссар придет на помощь и возьмет на себя деликатный момент.

— Хорошо стараешься! — похвалил Броссар. — Теперь обтирай дальше, воду и тряпки не жалея.

Вздохнув, принялась протирать живот, то и дело замирая из-за того, что придется делать дальше. Наставник на помощь не пришел, серебряная лопаточка все еще тихо позвякивала в колбе. Пришлось сделать над собой усилие и приступить к мытью остального тела.

Надо сказать, что рисунки в учебнике по целительству были очень схематичными. Наглядное пособие, представшее передо мной сейчас, весьма отличалось по размеру от того, что мы с девочками разглядывали с веселым хихиканьем. Мужской орган невольно привлекал все мое внимание, и щеки полыхали так, что казалось — еще немного, и кожа

начнет облезать обгоревшей коркой. Хорошо, что на мне защитная маска и никто не видит алеющего лица. Пальцы не слушались, руки дрожали, а противное позвякивание за спиной раздражало все сильнее.

— Готово? — Голос Броссара показался слишком громким.

— Д-да, — сглотнув, сипло ответила я.

Такого испытания в моей жизни еще не было! Даже закралась мысль: а может, ну ее, эту практику? Вот зачем мне все это? Стоит ли свое дело таких душевных терзаний?

— Отходи в сторону, — подойдя ко мне, распорядился наставник. — Возьми колбу и держи рядом со мной, будем лечить парня.

— Он... поправится? — тихо спросила я, перехватывая из его рук металлический держатель.

— У него теперь нет другого выбора. Придется выздоравливать, чтобы посмотреть на девушку, что за ним ухаживала, — отчего-то веселым голосом произнес Броссар.

Я насупилась. Развлекается он! Мне такое пришлось пережить за последние минуты, а ворожей в этой ситуации усмотрел только смешное. Надеюсь, что наш больной никогда не узнает о моем участии в его исцелении. Желать чего-то худшего не позволяла совесть. В конце концов, он ведь не специально подхватил смертельную заразу ради того, чтобы создать для меня неловкую ситуацию!

Отвернувшись, стараясь держаться от насмешника на расстоянии, и добила лишь того, что капля горячего отвара капнула на бледную кожу молодого человека, отчего тот болезненно застонал.

— Конечно, если ты не убьешь его раньше, практикантроп, — тут же отреагировал Броссар. — Встань ближе!

Послушно подошла вплотную, чувствуя небольшие угрызения совести. Все же мы сейчас спасаем больного. А разобраться с невоспитанным ворожеем могу после того, как вырвусь из душной комнаты, насквозь пропахшей ароматическими палочками. В храмах их зажигают специально, чтобы предотвратить распространение болезней по воздуху. В них содержатся антисептические вещества, убивающие заразу.

Броссар смачивал тягучей темно-коричневой жидкостью кусочки корпии, прикрепленные к самому кончику серебряной лопаточки, а затем смазывал проступившие характерные пятна черной хмари. Каждое касание сопровождал чтением заклинания, усиливающего действие лекарства. Он делал все это так ловко, что казалось — нет ничего сложного. Отец говорил, что мастера всегда можно отличить именно по этому признаку — если, наблюдая за человеком, тебе кажется, что ты и сам мог бы справиться, то это говорит о его профессионализме. Для мэтра выполнение работы никогда не кажется сложным. А вот если кто-то вздыхает, рассуждает о трудностях и каких-то невероятных препятствиях в своем деле, то лучше держаться от этого профана подальше. Специалисту своего дела все удастся легко, просто и быстро. И сейчас я, наблюдая за тем, как действует Броссар, понимала, что он высокочеловеческий целитель, который в состоянии справиться даже с черной хмарью.

Как и говорил наставник, основные центры распространения черных пятен находились на сгибах локтей, под коленками и в паху. Уверенными, точными движениями Броссар обрабатывал очаги болезни, не отвлекаясь ни на что вокруг. Впрочем, тишина стояла такая, что слышалось даже потрескивание свечей, расставленных в комнате для того, чтобы дать достаточно света. Окно задернуто плотными шторами, дабы черная хмарь по воздуху не просочилась в город. Сизый дым от ароматических палочек плыл вокруг волнами, придавая

ощущение нереальности происходящему.

Броссар смазывал каждый участок кожи сосредоточенно, не говоря ни слова. Стоять рядом с ним было утомительно еще и потому, что я боялась сделать что-то не так, а спрашивать опасалась, чтобы не отвлекать.

— Молодец, — с удовлетворением в голосе неожиданно произнес он.

— Я старалась, — отозвалась, испытывая невольно чувство благодарности.

— Я не тебе, — вскинул Броссар на меня взгляд.

Глаза блеснули насмешкой. Наверняка и губы скривились, но их видно не было — защитную маску Броссар тоже надел. Благодарность за то, что оценил мои старания, как ветром сдуло.

— Парень молодец! Столько времени продержался, не впадая в беспамятство, — пояснил Броссар и вновь повернулся к пациенту.

— Вы хотите сказать, — медленно заговорила, осознавая смысл услышанного, — что он все это время был в сознании и понимал, что это я его раздеваю?!

В полном шоке поднесла ладонь к лицу и прикрыла рот, почувствовав на губах ткань маски.

— Сознание было затуманено, голосовые связки опухли. Но он точно понимал, что здесь происходит, — спокойным тоном сказал Броссар, а потом насмешливо добавил: — Теперь, как честная девушка, ты просто обязана взять его замуж.

— Что? — опешила я еще больше.

— После того, что между вами произошло, это самое разумное, — пояснил он, добивая меня окончательно.

— Я... вы же сами сказали, — пытаюсь подобрать слова, с запинкой произнесла я.

— Я целитель. Для меня в порядке вещей лечить больного. Это ты заботишься о правилах, так что тебе их и выполнять. — Все это он произнес без тени насмешки.

Только отчего-то казалось, что в этот момент он самым натуральным образом развлекается за мой счет. Нет, ну в самом деле! Броссар заставил меня раздеть молодого человека, обработать его тело, а теперь еще и говорит о правилах приличия! Он в определенной степени прав: ситуация, когда девушка видит обнаженного мужчину, трактуется однозначно. Но я ведь лечила его! И ничего неприличного не делала!

Воспоминания о том, что именно делала с голым парнем, обожгли не только лицо, запылали даже уши. Стало настолько душно, что я потянулась к маске, желая нормально вдохнуть.

— А вы разве не живете по правилам приличия? — гневно выпалила в ответ, в последний момент вспомнив о смертельной заразе и отдернув руку от матерчатой маски.

Все же он мог избавить меня от процедуры раздевания и остального! Это, мягко говоря, неприлично.

— Нет. Я живу так, как считаю нужным, как мне нравится.

Его ответ обескуражил. Это неправильно, так не должно быть! К кому я приехала на практику? Что это за человек такой, которому плевать на правила хорошего тона, принятые в приличном обществе? Мысль о том, чтобы развернуться и уехать, посетила вновь.

— Позови служанку, — спустя минуту произнес Броссар. — Мы закончили, и теперь нужно сжечь все вещи этого парня.

До двери я почти бежала. Неужели мне разрешили покинуть это жуткое место?

— Мэтр Броссар зовет, — первым делом выдохнула я, открывая дверь.

— А разве нам можно? — робко поинтересовалась служанка.

— Гретта, надень маску и заходи, — строго и достаточно громко приказал Броссар.

От резкого голоса за спиной я вздрогнула и посторонилась, пропуская перепуганную девушку. Насчет меня Броссар не давал никаких распоряжений, а потому прикрыла за собой дверь, быстро развязала маску и сдернула вниз, глубоко вдыхая воздух.

— Как он? — обеспокоенно спросил подошедший губернатор.

— Не знаю, я не целитель, — пожала плечами, стараясь отдышаться после духоты комнаты.

— Но ведь вы окончили Школу колдовства, целительства и ворожбы, — с некоторым недоумением произнес Луи.

— Факультет ворожбы, — устало ответила я.

— Эмири тоже ворожей, но еще и прекрасный целитель. — Он посмотрел на дверь.

— У вас в городе нет других целителей? — Я тоже оглянулась.

— Нет, но Эмири прекрасно справляется, — просто ответил Луи.

Все даже хуже, чем я предполагала! Раньше оставалась надежда на то, что городской целитель в отъезде и потому моего наставника вызвали для оказания помощи больному. Теперь же открывающиеся перспективы не радовали. Если Броссар будет мчаться к каждому пациенту в городе, значит, и мне придется его сопровождать. Что-то такая практика «год за два» нравится мне все меньше!

— Мэтр Гротт, Эмири передал, что все личные вещи мэтра Кристофа необходимо сжечь, а также обработать комнату, — выйдя в коридор, передала слова Броссара служанка Гретта.

— Все-таки черная хмарь, — пробормотал губернатор. — Где же он мог ее подцепить?

— Не знаю, мэтр. Он с дороги сразу к нам пришел, — ответила она, услышав вопрос.

— Гретта, вызывай всех! Пусть отмывают все помещения, где побывал Кристоф, — отдал приказание Луи. — Метресса Алузье, вам что-то предложить? Может, хотите воды или холодного морса?

— Клер! — рявкнули из-за дверей. — Где там тебя носит? Живо сюда!

Да что он себе позволяет?! Я ему служанка, что ли? Практикантка, но не подчиненная! Конечно, должна выполнять распоряжения наставника, но это вовсе не означает, что мной можно помыкать!

Вспыхнув от негодования, гневно развернулась к дверям.

— Маска, — мягко напомнил губернатор.

Забыла! Вскинула руки и быстро повязала маску, готовая прямо сейчас устроить скандал невоспитанному ворожею. Распахнула дверь и вновь вошла в духоту комнаты, пропитанную больничными запахами. Сизые волны дыма ароматических палочек испуганно всколыхнулись, освобождая дорогу свежему воздуху, ворвавшемуся вместе со мной.

— Знаете что? — начала я возмущаться.

— Знаю, — тут же оборвал он. — За парнем я присмотрю, а ты отправляйся в мой дом. Сегодня ты больше не понадобишься.

Перспектива покинуть это помещение меня, разумеется, порадовала, но вот форма, в которую Броссар облек свои слова, не понравилась категорически.

— Что значит «не понадобишься»? Можно это сказать как-то более вежливо? — Я все же решилась выразить негодование.

Он бросил слегка рассеянный взгляд в мою сторону, потом сосредоточил все внимание на порошках и колбочках.

— Свободна, — вместо извинений коротко бросил. — Пыхтеть и возмущаться будешь уже на улице.

Да как он смеет?!

— Кстати, если твои правила приличия не позволяют жить в одном доме с неженатым мужчиной, то я не буду против, если моя практикантка переедет в другой дом, — добил он меня заявлением.

В этот раз подано все было в достаточно приемлемой и вежливой форме, но вот тон! Что он себе позволяет? Эти его намеки!

— Да... я... — Моему возмущению не было предела.

— Избавь меня от твоей волнительной речи, где станешь указывать, что и как мне говорить, — произнес он. — Если не стремишься отдохнуть с дороги или поискать себе жилье, то можешь оставаться здесь и продолжать ухаживать за парнем. Кажется, вас теперь связывают очень теплые отношения.

Это стало последней каплей. Захотелось швырнуть пару стеклянных колб прямо в лобхому. Но я лишь резко развернулась на месте, взметнув длинным подолом, в очередной раз приведя в движение сизый туман, и бросилась к выходу.

— Метресса Алузье, — тормознул меня своим окриком губернатор.

— А! Мэтр Гротт, вы-то мне и нужны!

Все еще находясь в запале от возмущения, я остановилась в коридоре.

— К вашим услугам! Чем могу помочь? — Сказано это было вежливо и доброжелательно в отличие от обращения некоего индивидуума!

— Мэтр Броссар сказал, что я могу снять комнату в вашем городе на то время, пока буду проходить практику, — слегка восстановив дыхание, проявила я ответную вежливость.

— Комнату? — озадаченно переспросил Гротт. — Да зачем же? У Эмири прекрасный дом, вам будет гораздо удобнее рядом с наставником.

Мне-то как раз хотелось оказаться от невоспитанного ворожея как можно дальше, так что идея с отдельным жильем устраивала, по-видимому, обоих.

— Неприлично жить под одной крышей с неженатым мужчиной, — пояснила я свою точку зрения.

— Ой, да перестаньте! У нас прогрессивное общество! И в нашем городе хорошо осведомлены о том, что выпускнику школы необходимо проживать в доме наставника. Поверьте, никто и никогда не упрекнет вас в том, что вы вынуждены выполнять условия практики. — Губернатор говорил мягко, улыбаясь и очень вежливо. — Кроме того, у Эмири хорошая репутация в городе. Так что, метресса Алузье, рядом с ним вашей чести ничто не угрожает, даю вам слово!

— И все же я настаиваю на отдельном жилье, — сбитая с толку словами Гротта, возразила я.

— Хорошо-хорошо, — согласился со мной мэтр Гротт. — Тогда вы сейчас отправляйтесь в дом мэтра Броссара, отдохните с дороги. А утром возвращайтесь со своими вещами, я постараюсь вам что-нибудь подобрать.

— А сегодня нельзя? — с затаенной надеждой спросила я.

— Сегодня, милая метресса, я должен заняться своим домом. — Губернатор тяжело вздохнул. — Я бы вас у себя поселил, но, сами понимаете, из-за последних событий... — Он развел руками, а мне пришлось согласиться с его доводами.

Находиться в одном доме с пациентом, который привез в город черную хмарь, и самой

не хотелось. И это не говоря о том, что он выздоровеет, поднимется на ноги, и тут мы встретимся. Какой кошмар! Да я от такой ситуации еще не скоро в себя приду! При одном воспоминании о том, что пришлось делать с обнаженным молодым человеком, повинуюсь приказу Броссара, щеки и уши опять становились пунцовыми.

— Идите, метресса Алузье, утром я за вами кого-нибудь пришлю. Вы же целый день на ногах, — вежливо, но достаточно настойчиво выпроваживал меня губернатор из своего большого дома.

— Хорошо, — пришлось согласиться, потому что от усталости уже ни рук, ни ног я не чувствовала. — Завтра буду ждать от вас посыльного с адресом. А еще лучше, чтобы меня проводили.

— Ну конечно! — согласился со мной губернатор и практически вытолкнул на площадь с фонтаном. — Гретта, шевелись! — донеслось изнутри дома, прежде чем тяжелая дубовая дверь отрезала меня от рассыпающегося в любезностях мэтра Гротта.

Вечер давно укрыл своим покрывалом городок, рассыпав яркие звезды по небу. Я растерянно оглянулась. Сюда меня приволок Броссар, и из-за возмущения я даже дороги не запомнила. Теперь же, озираясь по сторонам, не знала, куда идти. Смутно вспоминалось, что дом ворожея где-то за чертой города, но вот в какой стороне — непонятно.

— Куда же идти? — тихо спросила саму себя.

Никак не ожидала, что после четырехдневного путешествия буду стоять в растерянности посреди незнакомого города, без вещей и не понимать, где сегодня ночевать.

— Могу проводить, — раздался рядом мужской голос с характерным южным выговором.

От неожиданности чуть на месте не подпрыгнула. Я же была уверена, что в серых сумерках рядом со мной никого нет. И вдруг незнакомец! Тень материализовалась рядом, приняв очертания знакомой фигуры. Это оказался мой давешний провожатый, что привел к наставнику. Появилась хоть какая-то надежда добрести сегодня до места отдыха. Во второй раз!

— Ух! Вы меня напугали, — выдохнула и прижала руку к животу, куда ухнуло сердце.

— Не хотел, — желтозубо улыбнулся старый знакомый. — Так проводить?

— Если нетрудно, — вежливо отозвалась я.

— Да че там? — Он махнул рукой и вновь растянул губы в улыбке.

— Душно, — пожаловалась я, торопясь за провожатым.

— Так ты маску с лица сними, — оглянувшись, посоветовал он.

Ох богиня! Броссар настолько вывел меня из себя, что я выскочила из комнаты в маске и совершенно забыла ее снять. Представляю, что губернатор обо мне подумал, когда я в таком виде просила его подыскать жилье. Хотя он-то должен понимать, что это мера предосторожности, а не знак того, что я заразная.

— Послушайте, а мэтр Броссар всегда такой? — спросила, стараясь поравняться со спутником.

— Всегда, — даже не задумавшись над смыслом вопроса, ответил мужчина.

— Он совершенно невоспитан, — возмущенно укорила я отсутствующего ворожея.

— А как в глаз бьет! — с уважением протянул мужчина.

Э-э-э... только этого не хватало. Живое воображение тут же нарисовало картину, где Броссар кидается на меня с кулаками. Нет, не может быть! Не станет же наставник бить женщину?!

— Неужели? И всех бьет? — попыталась хоть что-то узнать о Броссаре, к которому теперь привязана на целый год.

— Всех, кто, по его мнению, не прав, — с уверенностью ответил он.

— И женщин? — уточнила я.

— Нет, женщин он не бьет, — протянул в ответ мужчина. И только я перевела дыхание, добавил: — Они его очень любят.

— В каком смысле? — удивилась я такому переходу.

— В том самом. Он у нас пользуется успехом у девиц. Каждая пытается оженить его на себе, — просто объяснил мужчина.

Час от часу не легче! Избалованный женским вниманием, невоспитанный хам! Да, список недостатков наставника рос чрезвычайно быстро.

— А он? Ну, в смысле он как относится к женщинам? — немного споткнувшись на формулировке вопроса, поинтересовалась я.

— Нормально, — пожал плечами здоровяк. — У него сильно не забалуешь.

Куда я приехала? За какие такие прегрешения сама выбрала эту практику? Не иначе как

временное помутнение рассудка случилось, раз приглянулась идея «год за два».

— Он когда женщину бросает, то жестко так расставляет все по местам, — окончательно добил меня собеседник.

Мысленно застонала. К тому же и развратник, раз живет с женщинами без брака! Нет, только отдельное жилье! Завтра же! Пока Броссар не вернулся в свой дом. Ни дня под одной крышей с ним не проживу! От моей репутации останутся только клочья после года совместного проживания, что бы там ни говорил губернатор. «Прогрессивное общество!» — мысленно передразнила я мэтра Гротта. Еще какое прогрессивное, раз они не осуждают многочисленные похождения Броссара! Или, может, ему все списывается, потому что он один на всю провинцию ворожей и целитель? Эта мысль показалась разумной. Наверняка так и есть, иначе с чего бы его все называли по имени, да еще на «ты»? Правда, последний пункт несколько не увязывался в стройную композицию. Если подумать логически, то скорее должны испытывать уважение, а не общаться панибратски. Только вот где я и где поздним вечером сегодняшнего дня логика?

— Клер, я твои вещи в дом занес. Знаешь, тут, конечно, никто не украдет, да еще рядом с домом Эмири, но я не стал оставлять на улице, — оторвал меня своим замечанием от мрачных рассуждений провожатый.

— В смысле? Здесь вообще не воруют? — сильно удивилась я, потом опомнилась: — Мы с вами не настолько близко знакомы, чтоб позволить вам обращаться ко мне по имени. И вообще откуда вы узнали, как меня зовут?

— Так ты сама орала свое имя, когда думала, что Эмири тебя бить будет, — хмыкнул мужлан.

— Это ничего не значит! — торопливо заявила я, пытаюсь сохранить лицо перед желтозубым красавцем. — Да, я говорила громко, но это не повод называть меня по имени. И не собирался он меня бить!

Сам же застращал нравом наставника! Хотя в тот момент я думала, что это приветливая сельская жительница, а не мужчина со скверным характером.

— Как скажешь, — равнодушно пожал плечами собеседник.

— Так что там с воровством? — спустя некоторое время вновь поинтересовалась я, почувствовав себя увереннее после произнесенной отповеди.

Все же мы незнакомы, и я ворожея с дипломом, а он кто такой? Прислуга на постоялом дворе? Конюх?

— Да ничего, — спокойно отозвался провожатый, нисколько не покоробленный моими словами. — Как Эмири приехал в город, так все и закончилось. Он знает какой сильный ворожей? Враз находит и вещи украденные, и того, кто стырил или припрятал награбленное.

Помолчала, осмысливая полученную информацию. Скорее всего, так и есть, у Эмири Броссара сильный дар ворожбы. Ведь недаром его заявку на практику приняли в школе. Здесь все-таки городок небольшой, вряд ли кто-то в состоянии покупать дорогие амулеты для защиты от ворожбы. Вполне возможно, что Броссар навел здесь порядок.

— Давно он к вам приехал? — поинтересовалась у собеседника.

— Да уж почитай лет пять тут! — ответил мужик и махнул куда-то во тьму рукой. — Пришли. Дальше ты сама. Я туда не хочу соваться, мне с фонарем под глазом ходить не хочется.

— С чем? То есть почему? — сообразив, что желтозубый красавчик имеет в виду недовольство Броссара. Но, с другой стороны, решила уточнить: вдруг какая-то защитная

магия стоит на доме ворожея.

— Да так... — отмахнулся от вопросов мой спутник. — Эмири не одобрит, что я заходил в его дом. Он вообще посторонних не жалует. Ты иди, я тут обожду. А как, значит, свет загорится в доме, так и я пойду.

— Спасибо вам, что проводили... во второй раз, — от всей души поблагодарила я.

Ведь если бы не он, еще неизвестно, сколько пришлось бы плутать по неизвестному городу! И даже не утешала мысль, что если со мной что-нибудь случится, то уважаемый в Арте ворожей постарается найти моего обидчика. Предпочитаю спокойно добраться до места, чем потом искать справедливости.

— Да че там, — широко улыбнулся в ответ желтозубый. — Потом как-нибудь сходишь со мной на танцы и, считай, в расчете!

Я поперхнулась от такого предложения. Не хватало еще ходить на деревенские танцы и терпеть рядом с собой этого «красавчика» с колоритными зубами!

— Если наставник разрешит, — нашла я с ответом.

— Эмири тебя со мной не отпустит, — тут же загрузил он.

— Тогда извини, — улыбнулась я.

Кажется, я нашла верное средство против местных ухажеров! Даже если личность наставника мне не нравится, то это не значит, что не могу использовать его авторитет себе во благо.

Распрощавшись с провожатым, направилась к дому Броссара по деревянным мосткам. Представлялось, словно мрачной темнотой окон дом не одобрял моего присутствия рядом с собой. Однако усталость и предвкушение законного отдыха прибавляли решимости. А потому я аккуратно толкнула дверь, оказавшуюся незапертой, что после объяснений желтозубого уже не виделось странным, и вошла внутрь.

Дом будто сделал вдох — отчего-то именно такое ощущение появилось. Точно огромное животное потянуло носом, вдыхая мой запах. Значит, все же наш уважаемый мэтр Эмири Броссар ставит на дом охранное заклинание, как бы меня ни заверяли в обратном. Немного постояла, замерев на месте в ожидании магического эффекта, и только потом двинулась вперед.

Темная прихожая, где я наступила на какую-то обувь, потом две двери с обеих сторон от меня, а впереди — большое окно. Именно из него свет от появившейся на ночном небосводе луны лился внутрь и позволял хоть что-то рассмотреть. На полу грустной пирамидкой свален мой багаж. Прямо на пол, без малейшей заботы о сохранности вещей.

С беспокойством осмотрела дорожные сумки. Вроде бы никто внутрь не заглядывал, но я все равно бросила подозрительный взгляд назад, словно желая рассмотреть лицо мужчины через закрытую дверь. Обреченно вздохнула — общение с Броссаром кого угодно выведет из равновесия. Надо брать себя в руки и успокаиваться! Я уже так близка к цели — умыться и лечь спать, так что не стоит вновь переживать негативные эмоции.

Справа, судя по огромной печке, притулившейся в дальнем углу, находилась кухня. Поторопилась туда и на столе нашла свечу, случайно обронив при этом ложку на пол. Щелкнув пальцами, зажгла огонек, в свете которого увидела спички. В неверном свете одинокой свечи осмотрелась.

Деревянный стол, закапанный воском во многих местах, тарелка с остатками еды. Явно хозяин трапезничал, когда вызвали к больному. Именно его ложку уронила на пол. Наклонилась, чтобы поднять. Под столом, кроме обрывков какой-то бумаги и мусора, ничего

не было. Странно, неужели такой уважаемый человек не может нанять себе прислугу для наведения порядка в доме? Потом вспомнила: провожатый упоминал, что Броссар не жалует посторонних в доме, и перестала удивляться.

Теперь главная задача — место для ночлега и вода для умывания. Покинув неприбранную кухню, отправилась в комнату напротив, рассудив, что в доме должна быть, помимо спальни хозяина, и комната для гостей или практиканта, которому ворожей отправил приглашение.

Дверей тут не было — Броссар привык жить один. Комната напротив как раз подходила под определение спальни, рабочего кабинета, гостиной или... В общем, судя по всему, именно в этой комнате Эмири Броссар проводил все свое время. Заметив еще свечи на столе и рабочем бюро, зажгла их, отогнав сумрак подальше.

В алькове находилась широкая кровать с не застеленной хозяином постелью, открытое бюро, где виднелись ящички, стопка писчей бумаги, чернильница и рядом очиненные перья. Здесь же оказалась личная печать ворожея. Я покрутила в руках серебристый медальон, размышляя о том, что прямо сейчас могу написать себе вольную, поставить штемпель на бумагу и с этой минуты буду абсолютно свободна. Магическая личная печать подтвердит слова, написанные моей рукой. И все же отложила в сторону — сама мысль о таком обмане покорила. Конечно, на экзаменах в школе мы все прибегали к уловкам, но вот так нагло воспользоваться чужой печатью казалось кощунством. Потом жить с нечистой совестью сама же не смогу.

От бюро перешла к осмотру библиотеки. Количество книг удивило — их было чрезвычайно мало. Всего-то пара десятков, причем почти все романы фривольного содержания, написанные авторами-мужчинами. Как-то однажды заметила такую книжицу в руках очередного кавалера и поинтересовалась, о чем она. Так он настолько смутился, что спрятал за спину компрометирующую литературу, а сам, промышлав что-то невнятное, поспешил скрыться. Разумеется, едва я вернулась к себе, то с помощью шара заглянула в заинтересовавшую меня книгу и с тех пор лишь презрительно хмыкала, когда тот парень появлялся рядом.

Собственно, наличие такой литературы у Броссара несколько не удивило. Достаточно вспомнить рассказ провожатого о женщинах, которых ворожей обольщал, а потом расставался с ними, не заключая брачного союза. Наставник все больше и больше падал в моих глазах. Как оказалось, он сильный ворожей и целитель, но даже это его не спасало.

Что действительно заинтересовало и привлекло внимание, так это огни жизни. Прикрытые стеклянной колбой, они едва тлели на самом верху книжной полки. Надо же, значит, у распущенного Эмири Броссара есть все-таки кто-то настолько дорогой ему, раз он зажег огни жизни! При этом постарался спрятать от любопытных глаз. Ведь если бы не стала разглядывать окружающую обстановку и читать названия на книжных корешках, то и не заметила бы едва уловимого сияния наверху — настолько ворожей уменьшил их силу. Их было три, и достаточно ярких, чтобы не зажигать свечей в комнате. Но наставник огни притушил, а это говорило о том, что намеренно спрятал.

Огни жизни иногда заказывают у колдунов, способных сотворить сей магический инструмент. Нужно вложить немало силы, чтобы возжечь хотя бы один. И только у колдунов, специализирующихся на боевой магии, хватает на это мощи. Здесь же было три!

Из-за существенных затрат магической энергии огни жизни стоили недешево. И использовали их в том случае, если приходилось надолго расставаться с дорогим человеком,

а возможности увидеть его через шар предсказаний у родных не было. Красть их смысла не имело, поскольку продать невозможно. Они никому не нужны — ценность огни жизни имели только для заказчика. Зажигая магическое пламя, их привязывали к конкретному человеку, тем самым практически воссоздавая его образ. Если тот, на ком замкнут огонь жизни, заболел или, не приведи богиня, умирал, то это сразу становилось ясно. Магия показывала все изменения, происходящие с организмом человека. На дальнем расстоянии, где они были единственной возможностью узнать о близких, огни жизни служили единственным источником информации. Серебристые лепестки записок могли не долететь, развеиваясь по дороге, бумажные письма шли годами, а это хоть и односторонняя, но все же связь с дорогими людьми.

И вот сейчас я смотрела на три огня жизни, заботливо укрытые наставником. Очень интересно и интригующе! Я размышляла об этом, но никаких логических выводов сделать не могла. Мы, конечно, находились в далекой южной провинции, но до столицы серебристые лепестки посланий долетали. Оставалось предположить, что мэтр Броссар не может общаться с кем-то из-за границы. Причем сразу с тремя людьми. Тайнственно, странно, если не сказать — загадочно.

Вздыхнула, взметнув клубы пыли с полки, и замахала руками перед собой. Ничего трогать не стала — все же я здесь временно и, наслушавшись о крутом нраве Броссара, решила не давать повода упрекнуть себя в любопытстве.

Меня сейчас беспокоили два момента: вода и кровать. Словно в ответ на мои мысли, под полом плеснула волна, или рыба ударила хвостом по поверхности. Ведь в самом деле, дом стоит на сваях, а значит, с водой здесь проблем быть не должно. Только вот соваться в озеро ночью, не зная, насколько там глубоко, желания не возникало. Так что начнем поиски заново. Логичнее предположить, что хозяин не выходит из дома за водой, когда ему нужно приготовить отвар или сварить сбитень, так что где-то запасы обязательно должны быть. И место им на кухне!

Такова была логика моих рассуждений, но я оказалась права лишь отчасти. Вода для чая и приготовления еды в самом деле находилась в соседней комнате, только вот ее количества точно не хватит для того, чтобы ополоснуться полностью. Мысль о том, чтобы раздеться и обтереть пыльную кожу мокрым полотенцем, заставила оглянуться на окна. Ну, разумеется, уверенный в себе мужчина даже не подумал о занавесках! А может, он и рассчитывал, что любопытные девушки станут за ним подглядывать? Это вполне в его духе!

Поиски начались заново. В первую очередь я раскрыла сумки и вытащила предметы личной гигиены: расческу, зеркало, ночной и дневной кремы — последний отставила в сторону, утром пригодится — мыло, полотенце, даже два. Вторым завесила окно в кухне. Закопченный чайник наполнила водой и поставила на плиту. Дальше приготовила ночную сорочку и распустила волосы, еще утром заплетенные в косу, уложенную на затылке в тугой узел, — для путешествия это оказалась самая удобная прическа. Я надеялась, что по прибытии на место смогу принять ванну и смыть усталость, а теперь приходилось довольствоваться походными условиями.

Вечерние процедуры отняли довольно много времени, потому что я все же решила намыть головы и соответственно сушку волос. Замотав их в тюрбан из полотенца, отправилась искать спальное место, прихватив по дороге найденное зеленое яблоко, которое замечательно заменило ужин. И обнаружила! От возмущения накотившую сонливость как рукой сняло.

Гостеприимный хозяин ожидал парня и предполагал разместить его на чердаке, где можно было ходить, только согнув спину. Здесь стояла узкая, сбитая из грубых досок кровать, сверху набросано нечто похожее на просушенную солому. Нужно отметить, что подложка из сена или соломы (я не особенно в этом разбираюсь, так как скотину в доме не держали) оказалась свежей — этого года. Собственно, на этом достоинства гостевой комнаты заканчивались. Слуховое окошко располагалось на уровне щиколоток, над головой сходились лаги, поддерживающие крышу и ощерившиеся всеми видами заноз, декоративно украшенные паутиной.

Пламя свечи задрожало, когда я нашла место будущего обитания. Надо срочно искать комнату! Рассуждения о том, что здесь не придется оплачивать жилье, не вдохновляли. Завтра же напишу родителям и попрошу дополнительные средства на отдельное место обитания.

В задумчивости спустилась вниз. Пространство дома разделено всего на две комнаты, и только в одной из них кровать, где можно нормально поспать. Неприбранная постель кремово-коричневого цвета не вызвала желания улечься в нее, но у меня был выбор: либо здесь, либо в гнезде из сена на чердаке. Я выбрала кровать.

Второе полотенце сняла с окна и постелила на чужую простыню, стараясь не думать о том, когда постельное белье стирали в последний раз. Поколебавшись, все же натянула покрывало на себя, решив, что в ближайшем будущем рубашку тоже постираю.

Запах хозяина дома теперь стал очень ощутимым. Мужской, резкий, с какими-то травяными нотками, добавляющими терпкости. Он щекотал нос, заставляя ворочаться и представлять, чем он тут мог заниматься, когда приходили соблазненные им женщины. Но в итоге усталость после дороги и пережитого ужаса в комнате больного все-таки сморила. Заснула достаточно быстро, еще до того, как успела намыслить себе новых ужасов и утратить всякое желание спать в холостяцкой постели мужчины. О том, что могла заразиться во время лечения, старалась вообще не думать — слишком страшно.

Все тяготы дороги забылись, едва ко мне пришел сон. Тихий, бархатный, словно окутавший тайной. На кровати лежать оказалось удобно. Не слишком мягко, как в родительском доме, и в то же время комки сбившихся перьев не впивались в бока. Незнакомый запах хозяина поначалу раздражал, а потом стал не таким навязчивым и даже немного родным. Все это отметила уже на периферии сознания, окончательно проваливаясь в объятия богини.

Время для отдыха прошло без сновидений, позволяя восстановиться после тяжелого дня. Где-то за стенами плескалась вода о сваи, глубоко вколотые в дно озера. Мне казалось, что плыву на волнах, получая удовольствие от того, что сплю в удобной постели, а не скрючившись на узком лежаке на постоянном дворе, где за тонкими стенами выводили немзыкальные рулады временные спутники.

Разбудил меня громкий стук распахнувшейся двери, басовито бухнувшей о стену. Подскочив на кровати, натянула на грудь покрывало и испуганно уставилась на мужчину, настолько бесцеремонно ворвавшегося в дом. Узнав в вошедшем хозяина, едва успела перевести дух, как слышала:

— Я тебя к себе в постель не приглашал!

Сказано это было с таким подтекстом, что остатки сна мигом слетели, а от возмущения запылали щеки.

— Что вы себе позволяете? — осипшим после сна голосом крикнула на нахала. — Вы предлагаете мне спать в соломенном гнезде на вашем чердаке?

Броссар задумчиво посмотрел в потолок, затем так же медленно перевел взгляд на меня и неожиданно произнес:

— Пока птичье гнездо я наблюдаю только на твоей голове.

Ах! Бросила покрывало и тут же вцепилась руками в волосы. После ночи растрепались, взъерошились, но чтобы назвать их гнездом? Это, знаете ли, надо обладать богатой фантазией!

— Не пытайся меня соблазнять. Мне нравятся женщины постарше, которым есть что показать. — Он насмешливо осмотрел мою фигуру. — Тебе до них еще лет десять расти.

Вспыхнула еще раз, гораздо сильнее прежнего. Разумеется, покрывало, отпущенное, когда попыталась пригладить волосы, сползло на колени, открыв тонкую ночную рубашку, туго обтянувшую грудь. Вырез там приличный — ничего лишнего в него не увидишь, но вот тонкая и мягкая ткань подчеркнула все плавные изгибы и переходы, а также округлые выпуклости именно там, где им положено быть самой природой. Моя фигура всегда имела успех у противоположного пола, и это впервые меня так откровенно осмотрели и забраковали. То есть о чем это я? Он не имеет права на меня так смотреть! Точнее, вообще смотреть.

— В вас есть хоть капля благородства? Неужели вы не можете себя вести как воспитанный человек? Вы же знаете, что я ничего такого, о чем вы сейчас говорите, не делала! — взорвалась окончательно, оставляя спутанные волосы в покое и вновь прикрываясь покрывалом.

— Нервная какая-то, — фыркнул на мою гневную тираду Броссар и спокойно начал раздеваться.

Это я поняла уже после того, как он принялся расстегивать пуговицы на камзоле, сбросив на пол летние ботинки. Опешив, смотрела на то, как мужчина снимает передо мной одежду. Моя же отвисшая челюсть свидетельствовала о полном ошеломлении.

— Что вы делаете? — испуганно прошептала я и поторопилась отползти подальше к стене, забравшись на кровать с ногами. — Я порядочная девушка!

— Надеюсь на это, — недовольно буркнул Броссар.

И в этот момент он распустил тесемки на штанах и снял их.

— И-и-и! — заверещала я, крепко зажмурившись и прижав руки к груди.

Смотреть на голого наставника не собиралась ни в коем разе! Мне вполне хватило одного обнаженного мужского тела. Но там хоть было по необходимости! Сейчас же меня опять никто не спрашивал о моем желании, но и поделать с этим я тоже ничего не могла.

Наглый, невоспитанный Броссар отказывался соблюдать правила приличия и делал все, что вздумается! Как он не понимает, что в его доме находится незамужняя девушка, приехавшая на практику, а не влюбленная в него местная жительница?!

— Что ж ты так орешь? — донесся недовольный голос Броссара.

— Не подходите ко мне! — крикнула и случайно распахнула глаза. — Не трогайте меня, я буду кричать!

Броссар стоял ко мне вполоборота обнаженный. Его спина и все, что находилось ниже, прекрасно просматривались в свете утреннего солнца, проникающего в единственное окно комнаты. Ровный загар полностью покрывал кожу, сквозь которую отчетливо проступали мышцы, то расслабляющиеся, то выпирающие от движений, что совершал ворожей. Никакого стеснения в позе или желания прикрыться не наблюдалось. Окончательно опешив от столь наглого неуважения к тому, что рядом находится девушка, я неприлично разинула рот и несколько раз моргнула, не в силах выдать еще одну негодующую тираду.

— Сколько самомнения! — презрительно выдал он и спокойно вышел из комнаты, не удостоив даже мимолетного взгляда.

Помедлив пару секунд, чтобы отдышаться, справиться с волнением и успокоить бешено колотящееся сердце, я, опираясь на кисти рук, по-собачьи поползла к краю кровати, страшась, что Броссар в любой момент вернется и решит, что подглядываю за ним. С таким-то извращенным отношением к жизни это вполне в его духе! И хоть я не слишком стремилась вновь лицезреть обнаженные части мужского тела, в поле зрения все равно попала округлая филейная часть, мелькнувшая светлым пятном среди стен, находящихся пока еще в тени. Замерла на месте, готовая в любой момент отпрыгнуть, но Броссар открыл то самое окно, через которое вчера лился лунный свет, и с громким придыханием ухнул в воду!

Выдохнула. На какое-то время мне дали отсрочку, и можно, если сильно поторопиться, скрыться из логова развратника. То, что наставник не стесняется показываться обнаженным перед женщинами, лишний раз демонстрировало уровень его испорченности. Мой папа никогда не спускался к завтраку небрежно одетым, даже если случалось что-то непредвиденное и к нам приезжал курьер с вызовом. А тут! Моему возмущению не было предела.

Злая, с полыхающими от стыда и негодования щеками быстро скинула ночную рубашку и натянула на себя вчерашнее платье. Утром собиралась выбрать что-то другое, потому что вечером сил уже ни на что не осталось. И вот теперь кляла себя за нежелание потратить на выбор утреннего туалета несколько минут. Запихнула тонкую рубашку в дорожную сумку и выхватила комплект свежего белья. В этой малости не могла себе отказать. Коря себя в очередной раз за непредусмотрительность, подняла подол платья, прижав подбородком длинную юбку, и принялась скакать, запихивая поочередно ноги в короткие панталончики по последней столичной моде, а затем судорожно дернула на талии тесемочки, намертво затягивая в узел.

— Белье предпочитаю с бóльшим обилием кружева. Хотя в сочетании цвета слоновой кости и бледно-розового тоже есть нечто пикантное, — неожиданно раздался веселый голос Броссара.

О богиня! Какой стыд! В который раз за сегодняшний день щеки опалило огнем. Подол платья рухнул вниз, а губы мелко задрожали от обиды.

Броссар все еще находился в воде и держался за последнюю ступеньку лестницы, спускающейся сразу же за распахнутым окном. Его мокрые руки покоились на небольшой

площадке, с волос стекала вода, а на губах кривилась усмешка, в то время как глаза откровенно рассматривали то, что ему видеть не положено.

— Вы!.. Вы! — гневно выдохнула, стараясь сдержать клокотавшую во мне ярость.

Очень хотелось кинуться на обидчика с кулаками, но последние крупинцы разума подсказывали, что победить мужчину, явно привыкшего к физическим нагрузкам, не получится. А потому я сделала то, к чему часто прибегали все девчонки в школе, когда необходимо было сбежать от навязчивых кавалеров. Простейшее заклинание замедленности времени и взрыва туманного облака полетело в Броссара.

Это дало буквально минуту, но за нее я успела схватить дорожную сумку, надеть летние туфли на босу ногу, с тоской вспомнив о тонких носочках (удовольствия наблюдать, как их надеваю, наглому ворожею не предоставляю), и выскочить за дверь дома, с силой хлопнув ею. Звук оказался очень громким, пролетев над тихой водой, он раздробился многократным эхом над озером. Но это уже было совершенно не важно. Каблуки простучали по слегка прогибающимся доскам мостков, а потом я что есть силы побежала по тропинке. «Прочь из этого дома! — гнала меня мысль. — Из этого душного города! Обратно в школу! И все-все рассказать!»

В голове не укладывалось, что придется целый год находиться рядом с этим наглым, невоспитанным мужчиной, доставшимся в наставники. Пусть он самый высококлассный специалист в ворожбе, но от общения с ним становилось дурно. Заставить раздеть молодого человека, а потом демонстрировать собственное обнаженное тело, при этом делать унизительные намеки! Такого я не могла вынести!

Постоялый двор нашла достаточно быстро. Он запомнился широко распахнутыми воротами и живностью, прячущейся в тени. Я надеялась, что дилижанс еще не уехал и мне повезет найти там местечко. Остаться и рассказывать обо всем произошедшем губернатору силы духа не хватало. Только ведь он даже слушать не станет, если вновь повторю просьбу об отдельной комнате, в очередной раз заверяя, что моей репутации в обществе Эмири Броссара ничего не угрожает. Ха! Да они даже представить себе не могут, насколько низко пал этот человек!

Изо всех сил ударила ногой в дверь. Сейчас во мне не осталось и следа привычной уравновешенности. Запыхавшаяся, в туфлях на босу ногу, которые, судя по всему, уже натерли мне пятки, со всклокоченными и не чесанными после сна волосами, со сбившейся юбкой платья, отчего-то упрямо съезжающей на один бок, я вряд ли представляла собой образец элегантности и совершенства. Но меня в данный момент это заботило меньше всего.

— Когда ближайший дилижанс в столицу? — выдохнула я и бухнула тяжелую дорожную сумку на пол, взметнув пыль в неприбранном помещении.

— Ушел уже, — равнодушно отозвался смотритель. — Как раз час назад.

Что ж за жизнь такая? И как вообще составляют расписание движения? Отъезд из родного Тулуса назначен на четыре часа пополудни, а обратный — почти на рассвете. Пассажирам предлагается выбор: либо жарьтесь на солнце в летний день, либо поднимайтесь в потемках и, не выспавшись, зевая во весь рот, отбывайте в сторону столицы. Что-то не так в устройстве родного государства! А если еще вспомнить о моей практике... Р-р-р!

— Могу предоставить комнату до завтра, — настороженно глянул в мою сторону смотритель.

Видимо, мой вид и повышенная эмоциональность, проявившаяся в звуковом

сопровождении, сильно обеспокоили его.

— Комнату? — возмущенно выдохнула я.

Не хватало еще жить на постоялом дворе, где в любой момент могу повстречать желтозубого красавчика. Впервые в жизни задумалась о том, чтобы не доводить внешность до идеала, а наоборот, сделать из себя что-нибудь отпугивающее. Хотя сейчас и так вряд ли кого-то привлеку своим видом. В голове билась мысль: бежать, бежать в школу, спасая репутацию и планы на будущее.

— Ее уже занимает одна молодая метресса, так что вам будет удобно, — нерешительно продолжил смотритель после моего возмущенного вопроса.

Этого только не хватало! Мало того что ждать дилижанс придется целые сутки на постоялом дворе, так еще предстоит делить комнату с посторонним человеком! Пусть это тоже молодая метресса, но мне бы хотелось немного побыть в одиночестве и успокоиться. Кроме того, надо еще пересмотреть вещи — ведь с собой смогла унести только одну сумку, оставив в доме несостоявшегося наставника большую часть. То, что не забрала мыло, зубную щетку и порошок, абсолютно не радовало, но это можно исправить, пройдясь в лавку, — не такие большие траты. А вот то, что в доме у озера бросила дорожные сумки, сильно печалило.

Еще и зонтик сиротливо забыт в кресле. Внутренним взором увидела душераздирающую картину, как Броссар посмеивается над модной новинкой. У него абсолютно отсутствует вкус, он никогда не сможет по достоинству оценить изделие столичных мастеров. Ажурный зонтик было жалко до слез. Но и возвращаться к невоспитанному ворожею я не собиралась. Вчерашний провожатый наверняка тоже откажется пойти и забрать мои вещи, если вспомнить, как он отзывался об Эмири Броссаре.

— Другой нет? — нахмурилась я.

— Там пыльно, — загрустил смотритель.

— Хорошо, ведите! — приказала ему и нахмурилась еще сильнее.

— Это ваш багаж, метресса? — услужливо поинтересовался он, едва я направилась вглубь дома.

В ответ я скрипнула зубами от досады. Багаж!

— Да, — буркнула и поспешила в комнату, искренне надеясь, что мне принесут воды и можно будет привести себя в порядок и хоть немного отдохнуть.

Не получилось.

— Клер! Как же я рада тебя видеть! — раздалось из глубины темной комнаты с зашторенным окном, и ко мне кинулась фигура, широко раскинув руки для объятий.

Состояние у меня было совершенно неприветливое, а потому встретила девушку недоброжелательно, выставив вперед ладонь и останавливая ее порыв.

— Мм... — многозначительно промычала я, приглядываясь.

— Клер, ты здесь? Я думала, что ты у своей наставницы. Клер, как же я рада тебя видеть! — Девушка неожиданно начала всхлипывать, и я узнала ее.

— Мариэль Базен? — неуверенно спросила я.

— Ы-ы-ы, — сквозь плач ответили мне.

— Что ты здесь делаешь? И где твой отец? Вы же ехали в Дубье, — озадаченно спросила я, приобняв Мариэль за плечи.

— Метресса, ваш багаж. — Смотритель сконфузился от представшей перед ним сцены.

— Оставьте у дверей, — отмахнулась от него, вновь посвящая все внимание бывшей

попутчице.

Дверь закрылась, издав скрип несмазанных петель, и я осталась один на один с неожиданно свалившейся на меня проблемой.

— Как ты сюда попала? И почему остановилась на постоялом дворе? — принялась расспрашивать принявшуюся пуще прежнего реветь после моих вопросов Мариэль.

— Я приехала... — всхлипнув, начала Мариэль.

— Так, это хорошо. Ты приехала, — повторила за ней я в надежде услышать продолжение.

— А он...

И все! Говорить больше она уже не могла, слезы лились так, что платок, который она сжимала в руках, стал мокрым. С этим надо было что-то делать, а потому я оставила плачущую Мариэль в комнате и кинулась на поиски зрителя.

— Послушайте, мэтр, у вас есть вино? — спросила его, не собираясь вдаваться в объяснения.

— Так рано еще, — резонно возразил он.

— В самый раз. Мне подругу нужно успокоить, — решительно сообщила в ответ.

— А-а-а, — понативно протянул он. — Тогда возьмите дергач, он для метрессы будет самое то, что надо. И нервы успокоит, и спать уложит.

— Давайте! — выдернула из его рук плоскую бутылку.

— Стаканчики возьмите! — донеслось вслед.

Пришлось вернуться, прихватить две емкости для дергача, и, уже снаряженная «успокоительным», я поторопилась к плачущей Мариэль. С этим надо разбираться! Ведь она здесь одна, и кто еще может ей помочь?

— Слушай сюда, — ворвавшись в комнату, заявила я, — это успокоительное. Я тебе сейчас накапаю, ты выпьешь, а потом все подробно расскажешь. Поняла?

— Угу. Ы-ы-ы, — вновь выдала Мариэль.

Я уверенным жестом выдернула пробку из горлышка, щедро плеснула в стакан дергача и сунула ей в руки.

— Пей. — Я стояла над Мариэль, требовательно указывая на посудину.

По комнате почему-то поплыл крепкий запах алкоголя, но подумать об этом я не успела. Мариэль, подстегнутая моим требованием, опрокинула в себя жидкость. Ее глаза округлились, и из них вновь хлынули слезы. О богиня! Опять? Не помогло? Поднесла бутылку к носу и осторожно понюхала. Дергач распространял вокруг непередаваемое амбре — смесь сивухи, дрожжей и мокрых тараканов. Как пахнут эти насекомые, если их облить водой, не представляла ровно до этого момента.

— Ну? — строго спросила я Мариэль, решив все объяснения по поводу специфического успокоительного оставить на потом.

— У меня в Дубье жених... был, — выдохнула деморализованная дергачом Мариэль.

Каким-то непостижимым образом ей удалось проглотить ту отраву, что подсунили мне под названием «успокоительное». Но, кажется, оно подействовало как надо. То есть Мариэль успокоилась и стала вполне нормально говорить, правда, не очень понятно.

— Что значит — был? Он что, умер? И ты поэтому так плачешь? — снова закидала ее вопросами я.

— Он живой, но скоро умрет. Ы-ы-ы, — выдала она свое коронное напоследок.

Нам срочно нужно еще успокоительное! Я опять «накапала» дергача и протянула второй

стакан плачущей невесте. Она послушно опрокинула в себя новую порцию и преданно посмотрела на меня сквозь наворачнувшиеся слезы.

— Почему? — строго спросила я, решив оставить в стороне лирику и приступить непосредственно к сути.

— Потому что я заказала его убийство, — выдала убитая горем невеста и хлопнула ресницами.

При этом Мариэль смотрела на меня полным надежды взглядом, словно в моей власти дать ей прощение за такой поступок.

— Как это «заказала»? — Осмыслив полученную информацию, я в очередной раз постаралась откинуть эмоции.

— Я пошла к колдуну и попросила убить моего жениха. — Снова взмах ресницами и взгляд преданной сиротки.

И что прикажете с этим признанием делать? Идти к королевским судьям и доносить о готовящемся убийстве? А если все это бред влюбленной девушки, а я ее подставляю? Надо разобраться.

— Почему к колдуну? — озадаченно спросила я.

— Не к наемным же убийцам мне было идти? — Еще один взмах ресницами и преданный взгляд.

— Это да, — тут же согласилась я с резонным доводом.

Обращаться к отбросам общества, пусть даже по поводу убийства жениха, последнее дело. И хотя Мариэль не принадлежит к элите высшего общества, но к числу добропорядочных граждан — вполне.

— погоди, а за что ты его... ну этого... того... Почему ты вообще решила убить жениха? — Я набралась храбрости и все же произнесла слово, которое благовоспитанные девицы произносят полупшепотом.

— Он женится на моей подруге, — печально выдохнула Мариэль и тяжело вздохнула, после чего пьяно икнула.

Хоть какое-то разнообразие, а то меня этот взгляд сиротки пробирал до дрожи. А если еще соотнести с признанием, то вообще становилось не по себе.

— Вот гад! — от всей души посочувствовала я. — Убить его мало! То есть... А, ну да...

Бросила на нее понимающий взгляд. Ситуация начала проясняться. Мариэль влюбилась, ожидала предложения со стороны парня, ехала к нему в другой город, а по приезде такая новость — свадьба с ее подругой. И как наша земля таких подлецов носит?!

— Ага, — обреченно вздохнула в ответ на мое эмоциональное замечание Мариэль.

— Он, конечно, абсолютно не прав, но зачем же убивать? — не совсем логично после собственного возгласа спросила я.

— Я как узнала об их свадьбе, сама не своя была. Побежала к Лилин, а она меня как кипятком окатила: «Убирайся с моего порога! Эдрин любит меня, а на такую, как ты, даже не посмотрит!» — уже вполне нормально, если не считать икоты, стала рассказывать несчастная Мариэль. — У меня в глазах потемнело, в голове все поплыло. Поспешила к нему, но подойти не успела, его окружили родственники и принялись поздравлять с предстоящей свадьбой.

— А ты что? — подтолкнула я замолчавшую собеседницу.

— А я узнала адрес колдуна, что держит практику в Дубье, и направилась к нему, — печально закончила Мариэль.

— И что? Вот ты так просто пришла к нему и с порога: «Хочу, чтоб вы убили Эдрина»? — с сомнением спросила я.

— Представляешь, — неожиданно оживилась она, — оказывается, он именно убийства практикует.

— Как это? — опешила я. — Это же противозаконно!

У меня отец колдун, так за ними очень строгий присмотр. За любую смерть, случившуюся на работе, приходится столько отчитываться, что убивать никто не торопится. Ранить при задержании преступника еще не так страшно, и то потом замучаешься бумажки писать и объяснять, как все произошло. А тут убийства практикует! Ой, что-то неладно в нашем королевстве, раз до такого дошло!

«Про практику не вспоминаем», — торопливо напомнила я себе.

— Если докажут, что это он убил, то по закону накажут, — согласилась со мной Мариэль. — Но он делает так, что никто не может предъявить обвинения.

— Да? — еще больше изумилась я.

— Угу. Он может убивать людей на расстоянии, — важно и даже с ноткой гордости произнесла несостоявшаяся невеста, правда, при этом немного голос понизила.

— Э-э-э... — многозначительно промычала я в ответ.

Вот это в моей голове абсолютно не укладывалось. Я училась в школе и часто наблюдала боевые заклинания на тренировочном поле. Опять же общий курс все ворожеи проходили для самообороны, чтобы знать, как защитить себя от колдунов. Потому-то я точно знала, что максимальный радиус поражения — пятьдесят метров. Может, Мариэль это и имела в виду?

[Купить полную версию книги](#)